

ЛОГОС

БИБЛИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ, МУЗЫКА - 2 • 99

- СВЯТОЙ ДУХ И МЫ
- «ЛОГОС» НА СЦЕНАХ МОСКВЫ И ПЕТЕРБУРГА
- АЛЕКСАНДР ПУШКИН: МИЛОСТЬ К ПАДШИМ!
- НЕЗАБЫВАЕМЫЕ МЕЛОДИИ МОЛОКАН

“Логос”: Евангелие в музыке

Камерный хор и оркестр “Логос” вот уже более 10 лет выступает перед многочисленной аудиторией любителей духовной музыки.

Состоящий из профессиональных музыкантов, преподавателей и студентов музыкального факультета Богословского института и семинарий, а также консерватории и Академии музыки имени Гнесиных, многие из которых являются регентами и руководителями музыки церквей ЕХБ Москвы и Подмосковья, этот творческий коллектив, тем не менее, сложился в единое целое как в выборе репертуара, так и в исполнительском стиле. Это единство в значительной мере достигнуто благодаря неустанному труду музыкального руководителя и дирижера Евгения Гончаренко. Под его управлением хор и оркестр исполняют произведения И.С. Баха, Г. Генделя, Г. Шютца, А. Гречанинова, М. Ипполитова-Иванова, С. Рахманинова, а также современных российских и американских протестантских композиторов.

Хор и оркестр “Логос” — коллективный член Международной ассоциации творческой интеллигенции “Мир культуры”. “Логос” успешно выступал в концертных залах столицы — в Московской консерватории, Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, на музыкальных сценах Екатеринбурга, Калининграда, Киева, а также выезжал в Германию, Голландию, Швецию, США по приглашению братских евангельских церквей.

Недавно на концертах “Логоса” зазвучала новая программа — сценическая композиция, посвященная 2000-летию Рождества Христова. Музыкально-драматическое действие о жизни, крестной смерти и воскресении Сына Божиего уже увидели москвичи на сцене театра имени А.С. Пушкина и в концертном зале ЦДКЖ, петербуржцы в зале Государственной академической капеллы имени М. Глинки, а также верующие в церквях евангельских христиан-баптистов Москвы и Петербурга.

Руководитель камерного хора и оркестра “Логос” Евгений Гончаренко (на верхнем фото).

Музыканты оркестра (слева направо): Елена Галиулина (флейта), Кирилл Гончаренко (гобой), Геннадий Крюков (кларнет).

Председатель Российского союза евангельских христиан-баптистов Петр Борисович Коновальчик обращается к слушателям со Словом о Христе (фото справа).

На первой странице обложки (слева направо): Анна Вотрушкина (альт), Николай Кальвин (виолончель), Галина Бережная (альт).

На четвертой странице обложки — хор и оркестр “Логос”.

Библия, Образование, Музыка

ЛОГОС • 2 • 1999

Журнал "Логос"
издается с 1996 г.

Редакционная коллегия:

Вадим Белоусов
Алексей Бычков
Евгений Гончаренко,
глав. редактор
Виктор Екимовский
Виктор Кадочников
Вениамин Крейман
Владимир Попов
Виктор Ротт,
зам. гл. редактора

Компьютерная верстка:
Дмитрия Ивановского
и Тимофея Гончаренко
(ноты).

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна

© Христианская миссия
"Логос", 1999.

Любой вид фотокопиро-
вания нотного материала
только с разрешения
редакции.

Издание зарегистрирова-
но в Минпечати РФ.
Свид. №12314
от 13.01.94.

Адрес редакции:
109028, Москва,
М. Трехсвятительский
пер., 3.
Тел. 917-4862,
факс (095) 701-0929.
christianculturalcenterlogos@mtu-net.ru

Содержание

Евгений ГОНЧАРЕНКО. Примем силу Святого Духа 2

БИБЛИЯ

Константин ОЗЕРКОВ. Потерянный
и возвращенный 3

Виктор РОТТ. Логос и человек 4

Фазиль ИСКАНДЕР. Совесть — знак бытия Бога 8

Михаил ЖИДКОВ. Сквозь тернии к милосердию 10

ОБРАЗОВАНИЕ

Владимир ПОПОВ. "Духовной жаждою томим..." 12

Вадим БЕЛОУСОВ. "Веленью Божию, о Муза,
будь послушна" 14

Алексей ОРЛОВ. Церковное пение 20

МУЗЫКА

"Да святится имя Твое!" —
новая композиция "Логоса" 24

Евгений ГОНЧАРЕНКО. Совершенство будущего
в традициях прошлого 26

А. ПРОХОРОВ. К заоблачным далям 36

В. ИВАНОВ. Когда в душе тоска немая 39

Т. ЛОЗОВАЯ. Утренняя молитва 42

Дни и веки. Информация, реклама 46

Евгений Гончаренко

Виктор Ротт

Вадим Белоусов

Владимир Попов

“Но вы примите силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли”

(Деян. 1,8).

Каждый день приближает нас к великому двухтысячному юбилею Рождества Господня. Сегодня мы живем под знаком особого внимания к проявлениям обновляющей силы Святого Духа в многогранном служении церкви.

Около двух тысяч лет назад свершилось величайшее событие — то, что мы называем сошествием Святого Духа на апостолов и началом проповеди Святого Евангелия не только в Иерусалиме, но и языческим народам: “Свет к просвещению язычников” (Лк. 2,32). Исполнились слова Христа, сказанные апостолам перед Его вознесением: “И будете Мне свидетелями в Иерусалиме и всей Иудее и Самарии и даже до края земли” (Деян. 1,8).

И это свершилось! Свершилось во время Пятидесятницы — величайшего праздника урожая. В эти дни люди благодарили Бога за урожай. Бог — источник всего — дает жизнь и благополучие. И сошествие Духа Святого на апостолов в этот день — глубоко символично. Вспомним слова Христа: “... возведите глаза ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве” (Ин. 4,35).

Событие это стало началом великой жатвы. Мир уже созрел, чтобы проявить интерес к духовным истинам. Люди были готовы к восприятию Благой вести. В день Пятидесятницы Бог начинает созидание Своей Церкви, главная цель служения которой — великое обращение в веру Вечного Живого Бога через Иисуса Христа.

Сошествие Святого Духа сопровождалось знамениями. Наиболее очевидным результатом этого было великое обращение тысяч людей. Но Дух Святой сошел на землю не для знамений. Его миссия, как Божественной Личности, подобно “веянию

тихого ветра”, творить особое служение: обличать о грехе, возрождать к новой жизни, свидетельствовать об Иисусе. Он вдохновитель Священного Писания и наш Наставник. Он обитает в учениках и последователях

**РОЖДЕСТВУ 2000 –
НОВОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ**

**ПРИМЕМ
СИЛУ
Святого
Духа!**

Христа. Он облакает особой силой свыше подвижников христианской веры. И в наше время, как и в апостольские дни, миллионы христиан испытывают в своей жизни обновляющую силу Духа Святого, обогащающую надеждой и радостью; преисполняющую человека любовью, уверенностью в возможность преодоления тяготений мира, его стихий. Возрождая человека “от мертвых дел к упованию живому”, обновляющая сила Духа Святого позволяет выстоять в добрых чувствах к людям, любви к ближним и Иисусу Христу. Чем больше людей обновятся в надежде, уверенности в спасении и силе Духа Святого, тем слышнее будет голос Церкви в обществе. Проповедь Божественной любви будет оказывать

влияние на духовную атмосферу, принимаемые законы, их исполнение, напоминать о честности и совестливости. И в этом можно увидеть истинное предназначение Церкви быть солью земли, закваской, способной придать народному сознанию направленность к праведности, добру, солидарности — к евангельским ценностям.

Всем нам необходимо помнить о проявлении в практической христианской жизни плодов Духа Святого, как результатов новой жизни во Христе. Это есть проявление нашей сущности, духовного естества. В нагорной проповеди Христос сказал: “По плодам их узнаете их... Всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые” (Мф. 7,16-17). Священное Писание говорит нам о различных плодах новой освященной жизни во Христе. Во-первых, это достойный плод покаяния. Затем, это плоды наших добрых дел, жертва хвалы, плод уст, прославляющих имя Бога. Это плоды жизни праведника. Это и плоды Духа: “Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание” (Гал. 5,22-23). Живительность, благотворность духовной атмосферы воспел в своем трактате “О любви или чистосердечии” Григорий Сковорода: “Оно (т. е. чистосердечие) есть спокойное в душе дыхание и веяние Святого Духа. Он подобно прекрасному саду, в котором произрастает дерево нетленной жизни. А вот плоды его: доброжелательство, незлобие, склонность, кротость, нелицемерие, благонадежность, безопасность. Кто такую душу имеет, мир на нем и милость, и веселие вечное над головою сего истинного христианина!”

Как и в дни Пятидесятницы, в наше время свидетельство Церкви нуждается в проявлении силы Святого Духа, способной пробудить к покаянию и возродить к новой жизни во Христе.

Евгений ГОНЧАРЕНКО

Человек, ты — царственное создание Божие.

Тогда, когда “Бог творил и созидал” (Быт. 2,3), ты явился заключительным и самым величественным аккордом в Его песни творения. Твои ноги касаются земли, из которой ты взят, но чело твоё обращено к вечности, к которой принадлежит твоя живая душа. Сам Всевышний вдохнул в тебя как в земную персть частицу Своей сущности, и ты стал его славным образом и подобием, носителем Его природы, Его наместником на земле. Твой разум, твоя речь, твоя способность мыслить, твоя свобода, творчество и бессмертие — безмерно возвышают тебя над всеми другими тварями, и поэтому никогда не найдется в среде её никого подобного тебе, человек. Только один Бог мог удовлетворить жажду твоего интеллекта и только Его присутствие и общение с Ним делало тебя безмерно счастливым.

Не умолчу о членах Твоих и их красивой соразмерности (Иов. 41,4). О твоих восхитительных органах, которые были искусно усажены каждое в своём гнездышке в тебе (Иез. 28,13). Все это было продумано непостижимым Разумом, приготовлено было в день сотворения твоего. Из праха земного ты сделан был как сосуд, освященным и благопотребным Владыке (2 Тим. 2,21). И все сыны Божии, приветствуя твоё появление, восклицали от радости при общем ликовании утренних звезд (Иов. 38,7).

“Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего доколе не нашлось в тебе беззакония”, человек (Иез. 28,15). А нашлось оно в тебе в день твоего грехопадения. Ты пал тогда, царь природы, а с тобою — и вся тварь подверглась рабству тления (Рим. 8,21). В куцах райского сада, среди безмятежной жизни, ты внял голосу обольщения и пал, а с тобою — и все мы. В Эдеме “упал венец с головы нашей; горе нам, что мы согрешили!” (Плач 5,16). Своим непослушанием справедливой заповеди Божией, ты отломился как ветвь и потому был обречен на смерть, ставшей состоянием твоей погибшей души. Она вошла в твои члены, положив предел и твоему обитанию на земле.

Познание зла не сделало тебя более счастливым чем ты был, но обнаружило то, что ты теперь беден, нищ и наг. Грехопадение отделило тебя от Бога, твоего подлинного богатства. Ты потерял Его, но стремление к счастью в тебе осталось. Оно является доказательством твоего бывшего величия и напоминает тебе о твоей приобщенности к благу глаголу Божию и силам будущего века (Евр. 6,5). Твоя

природная жизнь, твоё животное существование в этом мире не могут насытить твоей души и вполне удовлетворить тебя. О, человек, ты создан для вечности и ты носишь её в себе! Твоя тоска о потерянном рае вдохновляет тебя обрести его снова своими усилиями. Но сам ты никогда не достигнешь совершенства. Слишком глубока та бездна, в которую ты упал, и слишком велика та сила, которая увлекла тебя туда. Своим разумом ты укротил всякое естество зверей и животных (Иак.

Константин ОЗЕРКОВ

**ПОТЕРЯННЫЙ
И
ВОЗВРАЩЕННЫЙ**

●
**Слово
проповедника**

3,7), но сам ты оказался уловленным в сеть дьявола, олицетворяющего зло. Ты жаждешь быть свободным, но любишь постыдное. Ты ищешь счастья в мире, но остаешься глубоко несчастным. Грех, вошедший в тебя, является причиной всех твоих страданий, причиной твоих разрушенных городов, твоих болезней и смерти.

Но и после твоего бесславного падения ты не забыт Богом, о человек, ты был и остаешься главным объектом Его нежной любви, предметом Его отеческой заботы, основной фигурой Его Божественных планов. Он вложил в тебя нравственное начало — совесть, для того, чтобы предостерегать тебя от греха, лежащего у дверей твоего сердца. Он проклял землю терниями и волчицами, но не для того, чтобы лишить тебя насущного хлеба. Он хочет чтоб ты, проводя жизнь в труде, не имел много времени для праздности и суеты, которые являются пагубными для тебя. Он допустил тебе терпеть беды и болезни, но не для того, чтобы слышать от тебя проклятие, но чтобы ты поднимал к Нему свои наполненные слезами глаза. Уже в день твоего падения Он обещал послать тебе Спасителя мира, который

поразит в голову древнего змея, обманувшего тебя.

С тех пор прошли тысячелетия твоей печальной истории. Твоя жизнь, человек, в дали от Бога — это летопись непрекращающихся войн и бранного крика. Картины твоей жизни освещены пламенем пожара и посыпаны прахом разрушенных городов. Они липки от человеческой крови и мокры от слез. Но когда пришла полнота времени, Бог послал в этот жуткий мир желаемого всеми народами Избавителя. Он ступил на эту землю не как царственный посол, окруженный небесным воинством и великою славою. Нет, Он как и ты родился от жены и подчинился закону времени. Он сошел с небес в Вифлеемскую ночь простым младенцем, для которого не нашлось места в гостинице. Узнаешь ли ты в Нем, Того, кто однажды сотворил тебя, о человек, кто являлся тебе в прохладе Эдемского сада, кто сопровождал тебя во всех столетиях на этой земле?!

Он пришел сюда как Сын Человеческий, как и ты, Он терпел здесь боли и скорбь. Днем Он томился от жары, а ночью — от стужи. Он также как ты страдал от зла, плакал, жаждал и терпел голод. И все это за тебя, человек, потому что Сам Он не сделал зла и не было лжи в устах Его. Но это не все! Вина твоего непослушания и падения, требовали большей жертвы перед лицом Божественного правосудия. Сын Божий и Сын Человеческий был готов заплатить за тебя и этот долг.

И вот Он висит между небом и землей, искупляя твою вину. С каждой каплей Его невинной крови жизнь покидает Его безгрешное тело. Узнаешь ли ты Его теперь, человек? Того, Кто возвращает тебе твою праведность и твою невинность. Подойди ближе к Его кресту. Он умирает твоей смертью, Он замещает тебя на позорном кресте. Его земная жизнь угасает за тебя. Посмотри в Его глаза. В них жизнь и бессмертие, которые никто не в силах отнять у Него. Он дарует это тебе, уплатив твой долг, человек. В агонии Он восклицает победное: “совершилось”! А это значит: тебе снова открыты врата в потерянный рай и путь к древу жизни — свободен. Стань теперь на колени перед ним. Это не унижит тебя, а возвысит. Он оденет снова на тебя тот венец, который ты потерял, и возвратит тебе твоё бывшее величие и славу. Не твоим разумом и не твоею силою, человек, но крестным подвигом Его великой души, Бог возвращает тебе твоё потерянное счастье.

(Лаге, Германия)

2000 год —

«мир,

долго-

терпение,

благость,

милосердие,

вера»

(Тал. 5,7).

БИБЛИЯ

**“В начале было Слово, и Слово было у Бога,
и Слово было Бог”**

(Ин. 1,1).

1.

“И сказал Бог.. — и стало”. Просто и убедительно звучала эта формула творения для человека на заре цивилизации — 3,5 тыс. лет назад. Но спустя полтора тысячелетия, апостол Иоанн получил новое откровение — о Логосе.

“В начале был Логос, И Логос был у Бога, и Логос был Бог”. Логос — это Начало, из которого сотворяются мир, бытие, жизнь, человек. Можно сказать, что это — Семя из недр Отца, зерно Света, которое стало Сыном. Посредством Логоса Бог преодолел Ничто, Небытие, Абсолютный нуль, все разрушающий и уничтожающий. Из Логоса начала быть Вселенная. На сегодня астрономы, вооруженные телескопами-космолетами, насчитали 125 млрд. галактик. Возможно, это минимум вещества, необходимый для того, чтобы могла существовать Земля — колыбель человека.

Еще два тысячелетия после Христа потребовалось для того, чтобы мы воочию увидели, что Бытие изменяется. Совсем недавно за неподвижным, полным величественной гармонии, звездным небом мы обнаружили кипящий котел раскаленного вещества. Рост знаний, новые техника и культура создали новое небо и землю. И лишь теперь мы осознаем, что с приходом Иисуса Христа нам было дано откровение об историческом развитии человечества, о прогрессе, эволюции, устремленности к цели, которая названа Царством Божиим.

2

Чтобы лучше понять кто мы и что такое Бытие, мы пристальней вглядываемся в себя. Человек — микрокосмос, монада, маленький логос, в котором заложен замысел Бога, Его проект и сила воплощения.

Бог перед Небытием, Абсолютная Любовь перед Абсолютным нулем возжелал Бытия, и такого,

которое явит Его творческую силу, будет отражать или даже воспроизводить Его образ. Противоположное Небытию, оно — Бытие — будет нести в себе подобие Абсолютной Любви, стремиться к Ней, как Сын к Отцу: подобный, но другой и все таки единый с Ним по Духу и по замыслу преодолеть Абсолютное Ничто. Поэтому Бог творит материю, тела, плоть.

Плоть — желанное создание, единственно возможное, но в силу логики творческого процесса — подлежащее совершенствованию.

Человека Бог создал, накопив опыт созидания тварей, и плоть его — мужчину и женщину — благословил. Бог видел, что Его создание соответствует Его проекту: человек способен плодиться и размножаться, утверждать Бытие, и, наконец, вождельте знаний и вечной жизни, т. е. стремиться походить на своего Создателя.

Плоть — основа человека. В ней сосредоточены все божественные достижения Творца. Сложность тела — неисчерпаема. Сегодня наука активно изучает генетический уровень человека, открывает новые возможности совершенствования организма. Сотворец принимает знания от Творца.

Неразрывно связана с телом душа. Она эмоционально “оформляет” потребности тела, а также информацию, полученную посредством органов чувств. Желания, ужас, страх, гнев, уверенность, ожидание, скука, тоска, тяжесть вины, приятное и неприятное... Душа переживает разнообразные состояния тела — наслаждение и боль. Именно боль показывает их слитность.

Третья составляющая человека — сознание. В нем выделяется несколько пластов: подсознание, разум, сверхсознание, а также память.

Подсознание обрабатывает информацию, связанную с потребностями и деятельностью тела.

Оно “заведует” автоматическими действиями, привычками, навыками, симпатиями и антипатиями. Здесь формируются образы, впечатления, жизненно значимые для тела. Как переживания, т. е. эмоционально закрепленные, они запечатлеваются в памяти, и становятся опытом индивида.

Разум, или собственно сознание, также занимается решением задач, возникающих перед телом.

Однако возможности человека перерабатывать информацию превосходят тот уровень, который нужен живому существу, чтобы приспособиться к внешней среде. Разум переводит информацию органов чувств, образы и впечатления подсознания в воображаемые картины, в понятия, идеи, планы, наконец, на язык общения с людьми, на языки измерений и в математические расчеты.

Ведущим свойством личности является владение языком. На основе языка формируются социальные ориентации, доктринальные убеждения, а также вносятся изменения в эти ориентации, в силу чего изменяются интересы и направление активности человека.

“Определение личностей в качестве культурных сущностей влечет за собой признание их способности действовать свободно, по собственной воле” (3).

Так вот, действуя в культурном контексте, личности способны создавать и осуществлять культурные проекты, и тем самым изменять сам этот контекст (идеальную и материальную составляющие цивилизации).

Творческая, преобразующая деятельность человечества началась с проектов, которые сегодня нам кажутся простыми. Таковы — нож, лук и стрелы, костер, хижина, наскальные рисунки, украшения, овощная грядка, колесо, кирпич, стол и скамья, лодка... У их начала стоят изобретатель, мастер-ремесленник.

Проекты и работа над ними, постепенно приобрели коллективный характер. Строительство дома, боевой колесницы, корабля, шахты — все начиналось с проекта и воплощалось бригадой мастеровых. А сегодня над проектами трудятся конструкторские бюро, а осуществляют специально обученные рабочие. Можно сказать, что труд рабочего — квалификация и живая энергия — часть проекта, также и управленческая работа. Силы Логоса растут, а проекты достигают невероятной сложности.

4.

Прежде чем перейти к проблеме сверхсознания, подведем некоторые итоги.

Итак, тело, душа и разум — это составляющие логоса, воплощенного в человеке. Вместе с тем и одновременно Логос воплощается в человечестве. Сегодня на пороге нового тысячелетия легко различить, что проект “Логос” имеет

Виктор РОТТ

ЛОГОС И ЧЕЛОВЕК

Он ищет технические, инженерные решения в сложных ситуациях, анализирует, исследует новые вещи и обстоятельства. Воспринятые подсознанием из среды обитания отношения, причины и следствия, в сознании становятся методом исследования. Во многих ситуациях разум старается отследить цепь событий: выяснить их начало, последовательность, результат. Сознание *видит* время, делит его на прошлое, настоящее и будущее (1). Различает живое и неживое, *видит* смерть.

Разум и душа постоянно взаимодействуют: потребности и желания инициируют мысль, но и она в свою очередь возбуждает чувства, а при совпадении их амплитуд тело обеспечивает их дополнительной энергией.

Получая энергию от тела, разум руководит его действиями во внешнем мире, нацеливая на источники этой энергии; ориентирует человека в социальной среде, в обществе, обеспечивает коммуникацию.

Разум, опираясь на возможности плоти стал вырабатывать для нее сложные программы действий. Эта божественная способность достигла высокого совершенства — коллективный интеллект создает сложнейшие проекты — инженерные, строительные, культурные — и коллективная плоть, усиленная инструментами и машинами, осуществляет эти проекты, совершенствуя, усложняя, преобразая Бытие.

3.

Особенности тела, души, разума в их единственном сочетании образуют неповторимое живое существо — индивидуальность.

А личность — следующий, более высокий уровень, ступенька к образу Божьему. Личность испытывает влияние индивидуальности, однако к ней не сводится. Базой ей служит разум. “Личности не являются природными сущностями, — утверждает современный исследователь. — Личности — сущности культурные” (2).

планетарный масштаб. Реализация Божественного замысла достигла глобальной стадии. Народы сливаются в человечество, расы интенсивно смешиваются, вырабатывается единый генофонд. Отдельные цивилизации сливаются в планетарную. “Человечество стало проявлять тенденцию к превращению в единую общность...” (4). Объединяются энергетические системы. Возрастает тело человечества и его машинное продолжение, а также количество добытой и вовлеченной в жизненный процесс энергии и информации.

Глобализация души также очевидна. Планетарное телевидение заставляет людей во всем мире одновременно ужасаться, негодовать или радоваться, доставляя нам оперативно изображение и сообщение о важном событии, где бы оно ни произошло.

Вместе с тем коллективное бессознательное отдельных народов перемешивается посредством масс-медиа и масс-культуры. Легко заметить как происходит это с музыкой — языком души. Европейская, индийская, арабская, африканская, китайская музыкальные культуры сочетаются, рождая новое универсальное звучание нашего сердца.

Сознание также приобрело глобальную конструкцию. Планетарный разум уже не зависит от отдельных личностей, он создает проекты, последствия которых человек не может предсказать. (Этой теме посвящена наша первая беседа о Логосе в предыдущем номере журнала).

5.

Представления Апостола Павла о трех составляющих человека — плоти, души и духа, а также общее библейское представление о разуме лежат в основе христианской антропологии. В данном очерке делается скромная попытка показать актуальность этого учения и усмотреть его новые связи с идеей Логоса.

6.

Самой трудной и многообещающей остается проблема духа в человеке. В Библии слово *дух* использовано в разных смыслах. Это и синоним понятия душа, и дыхание, и жизнь (дух жизни), ангел, настроение. Слово служит также для передачи сложных душевных состояний (дух разума, гнева, мудрости, лжи), для выражения таких понятий как национальный дух, психическая болезнь, демон, бес (злой дух).

Среди этого множества словоупотреблений легко, однако, выделить два основных и взаимосвязанных понятия — **Святой Дух** (Дух Божий, Дух Господень) и **дух** как нечто особое в человеке.

Понятие **Дух Божий** появляется в Библии со второго стиха. И здесь оно звучит как обозначение и Самого Бога, и части Его, или, как мы понимаем Его ипостаси. В книге Бытия находим и представление об особой возможности человека общаться со Святым Духом и наполняться Им: “Найдем ли мы такого, как он, человека, в котором был бы Дух Божий?” (Быт. 41,38).

Приближение к представлению о духе как важной составляющей внутреннего мира человека встречаем в Псалмах и Притчах Соломона — этих памятниках человеческого самопознания. “Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня” (Пс. 50,12). “И не быть... роду упорному и мятежному, неустроенному сердцем и неверному Богу духом своим” (Пс. 77,8). Наконец, знаменитое — “В Твою руку предаю дух мой” (Пс. 30,6). В Притчах: “Светильник Господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца” (20,27).

Как проблему рассматривает современные ему представления о духе Екклесиаст. Его пафос — в утверждении ценности плотской жизни. Это — несомненный, реальный для человека Божий дар. Что касается духа, тут все менее определено. Восходит ли дух пос-

ле смерти человека к Богу, или как дух животных вместе с телом уходит в землю? Кто это знает? (Еккл. 3,18-21). Разве не сказано в Библии “прах ты, и в прах возвратишься” (Быт. 3, 19)?! В итоге суровых размышлений Екклесиаст все же избирает более оптимистичный вариант: “И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его” (12,7).

В ряду человеческих свойств, но как высшее, отмечает Даниил “дух, ведение и разум, способный толковать загадочное и разрешать узлы” (Дан. 5,12).

В Новом Завете это представление о духе утвердилось и развилось. Евангелисты согласно говорят о кончине Иисуса — Он предал **дух** Богу. В последнюю минуту Христос произносит слова Псалма: “Отче! В руки Твои предаю дух Мой” (Лук. 23,46).

Развивая учение о спасении, апостолы должны были определить, что же в человеке наследует вечную жизнь. Именно Павел последовательно размышлял о духе. Согласно его взглядам у человека — “дух и душа и тело” (1 Фес. 5,23), он имеет в себе “начаток Духа” (Рим. 8,23). Бог “дал залог Духа в сердца наши” (2 Кор. 1,22 и 5,5). “Дух свидетельствует духу нашему” (Рим. 8,16). И поскольку, по представлению Павла, человеческий дух — орган общения со Святым Духом, апостол учит нас: “Молитесь... духом” (Еф. 6,18), просите Отца “крепко утверждаться Духом Его во внутреннем человеке” (Еф. 3,16). Цель верующего — “чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа” (1 Кор. 5,5).

Дух — средоточие личности верующего, это и есть внутренний человек с его верой, которому предстоит “выйти из тела и водвориться у Господа” (2 Кор. 5,8).

Итак, дух — это не душа, не разум, но в то же время крепко связанная с ними часть нашего внутреннего мира, соединяющая с Духом Святым.

7.

Что же наш разум знает о духе, как мы познаем его изнутри?

Представляется, что именно в силу связи с Духом Святым дух — это часть сознания, которая созерцает образ Божий — святое, возвышенное, абсолютное, прекрасное, и окружающие этот Образ идеалы.

Мы не говорим “ощущает”, “чувствует”, “переживает” — это делает душа, не говорим “замечает”, “сознает” или “осознает” — это функции разума. Дух же созерцает, а точнее сказать, знает и любит, имеет запечатленным Высшее, Божественное.

При этом, если подсознание и разум содержат в себе алгоритмы, отражающие законы физического мира (пространственные и временные координаты, причинно-следственные цепи, логику, грамматику), то содержание духа не имеет следов земного происхождения. Дух содержит сущности, в которых отражен Сущий, это — Бог — Непостижимый Отец, Сын и Дух Святой, Царство Небесное, Любовь, Истина, Красота, Благо, Премудрость, Счастье.

В основании этой пирамиды находятся идеалы, в которых горнее и долнее соединяется. Идеалы воплощают волю и проект Творца, Его стремление придать человеку образ Божий. В идеалах присутствуют свет, исходящий от высших сущностей — Святости, Любви, Красоты. И вместе с ним образ бытия. Таковы идеалы Вечной Женственности (Прекрасной Дамы, Девы Марии) (5), Вечной Мужественности (героя, Храброго заступника, Рыцаря), Мудрого Старца, Пречистого Младенца, Справедливого Царя и Судьи, Верного друга, Любящих братья и сестер, Святого братства.

Созерцая духом Божественные сущности и идеалы, человек в той или иной мере испытывает их влияние в своих переживаниях, осознает их значение для себя. Как правило, мы ощущаем их свет уже в детстве и юности. Наш дух раз-

ворачивается словно невидимый цветок по мере того, как растет и набирает силы тело. В ту пору у нас еще нет опыта, поэтому неверно предполагать, будто идеалы — это проекции наших отношений с близкими. Мы ощущаем воздействие идеалов, как смутные желания, тяготение к чему-то и куда-то, как “томление духа” (Еккл.). Нередко ребенок, у которого еще нет разумных представлений о том, какими бывают родители или какими они должны быть, страдает от того, что мать и отец кажутся ему неродными. Его волнует какое-то неясное знание. Так он взыскует Божией Любви — идеала Отца и Матери. И нередко даже из благополучных, любящих смей, дети уходят переполненные этим волнением, искать истинных родителей.

С годами кто-то утрачивает идеалы, а для кого-то, напротив, они становятся ценностями, и мы сверяем с ними поступки, мир и даже пытаемся его изменить, приблизить к идеальному. Жизнь духа, положенные в нем сущности могут определить весь земной путь человека, все его решения и проекты. Дух дает начало и задает координаты процессу формирования личности. Нужно только пробудить его в себе, и не угашать пламень.

8.

Все слои “внутреннего человека” связаны, взаимодействуют. Плотское и душевное могут заставить разум обслуживать только их, разумеется в том случае, если дух слаб. Страсти, лишённые влияния идеалов, порождают эгоистические, злые мысли, агрессивные проекты, привлекают злые идеи, человек оказывается во власти “духа заблуждения”, отпадает от Бога, примыкает к силам разрушения, к силам сопротивления Творцу, влекущим к Небытию, в Ничто.

Иное дело, когда во внутреннем мире индивида прорастают “начатки духа”. Дух предназначен господствовать в личности. Как

сверхсознание, он дан, чтобы подчинить себе сознание, подсознание и плоть. Это не значит, что тело не имеет доли в личности. Будучи божественного происхождения, плоть нуждается в развитии и удовлетворении своих потребностей. Тело должно быть совершенным светильником для огня, храмом для духа. Любовь Господа требует, чтобы Логос в каждом из нас воплотился эффективней, чтобы человек расцвел как личность во всей полноте, освятились “ваш дух и душа и тело во всей целостности без порока” (1 Фес. 5,23). Переживание **святого** дает человеку возможность перейти в высшее измерение, возрастая в таких чувствах как покаяние, смирение, уважение, величие, великолепие, очищение, очарование, поклонение (6) до такого мироощущения как благоговение перед Божиим творением (7), блаженство и, наконец, испытать благодать, сопричастность Божественной Любви. Святость должна одержать победу внутри личности, чтобы образ Божий в нас не погиб и дух был спасен.

Вот для чего человек обязательно должен встретиться со Святым Духом. Вот почему Логос велит проповедовать Евангелие глобально — до края земли.

1. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. — М.: Республика, 1994, с. 313.
2. Марголис Дж. Личность и сознание. М.: Прогресс, 1986, с. 371.
3. Там же, с. 379.
4. Бродель Фернан. Структура повседневности. М.: Прогресс, 1986, с. 599. Автор считает, что этот процесс начался с конца XV в.
5. Русский Эрос. М.: Прогресс, 1991. — Вл. Соловьев, с. 62; Ник. Бердяев, с. 241.
6. Отто Рудольф. Святое. “Христианин”, №3-4 (12), 1994, с. 59.
7. Швейцер Альберт. Благоговение перед жизнью. — М.: Прогресс, 1992, с. 216.

Недавно литературная общественность страны чествовала по случаю юбилея известного писателя и поэта Фазиля Искандера. Председатель Международной ассоциации творческой интеллигенции "Мир культуры", Ф. Искандер — давний друг Христианского культурного центра "Логос". В своих публичных выступлениях писатель постоянно подчеркивает фундаментальное значение для человека веры в Бога. Замечательные мысли прозвучали в его беседе с Лидией Графовой (Лит. газ., 3.3.99). В высказываниях Ф. Искандера и его стихотворениях наши читатели найдут много близкого собственным убеждениям.

Я думаю, что совесть есть самое великое в человеке. Может быть, это пульсация Бога внутри нас. И никогда, никогда, пока живо человечество, совесть не станет старомодной. Технологическое развитие мира, которое намного опередило этическое развитие, может привести человечество к полной деградации. Вот яркий пример: один питерский компьютерщик, вероятно, одаренный человек, взломал на расстоянии какой-то американский банк. Сам для себя он этот этический вопрос, очевидно, решил так: свою техническую утонченность принял как право. Ему показалось, что он сыграл партию в шахматы с этим банком и одержал законную победу. И я думаю, что огромное количество людей, которые об этом прочли, отнеслись к преступлению просто с восхищением.

Итак, утончение технологии страшно затуманивает вопрос о совести. Например, по телефону легче соврать, чем глядя в глаза, по Internet еще легче соврать... И к этому ведет человечество наш так называемый технический прогресс... Если во главе развития человечества снова, как во времена первых христиан, не встанет Совесть и религия, то человечество ждет катастрофа.

Совесть — это... выражаясь языком марсистской идеологии... это единственное данное нам в ощущении доказательство бытия Бога. Вне Бога объяснить совесть совершенно невозможно. Если счесть, что совесть возникла в человеке в процессе борьбы за существование, то почему же решения совести, как правило, материально невыгодны человеку? Более того, бывают взрывы совести такой силы, что человек кончает с собой. То есть никак нельзя сказать, что совесть помогала человеку в борьбе за выживание. Совесть возникла и длится и, я думаю, с какими-то паузами все-таки развивается, для того чтобы человек в конце концов совпал со своей божественной сущностью. Объект любви должен в конце концов ответить любовью на любовь любящего субъекта. Иначе все рухнет.

Церковь и религия вообще — это мощный инструмент воспитания

нации, но пока что наша церковь должна и сама возрождаться, как восстанавливаются сегодня из руин стены многих поруганных храмов.

С Сترашное — страна потеряла сюжет своего существования. Под сюжетом я зримо представляю могучее дерево, цветущее, плодоносящее, тянущееся к солнцу каждым листком и веткой. Стволом этого дерева является сама государственность. Сейчас же мы видим, что государственность России, этот ствол дерева, в самом жалком, трухлявом состоянии.

Чтобы восстановить сюжет существования страны, чтобы избавиться от унижения нашу российскую нацию, надо прежде всего укрепить ствол дерева. А вот как — это уже должны решать специалисты. Я мо-

гу сказать только о том, о чем мечтает каждый нормальный россиянин: милиция и суды должны работать честно, налоговое бремя не должно душить производителей и не заставлять их прятать свои истинные доходы. Тогда у государства будет чем платить зарплату и пенсии, тогда и повального воровства не будет.

Я убежден, что в России живет множество высоконравственных и общественно активных людей, которые

совместными усилиями могли бы вывести страну из тупика.

Я по-прежнему убежден, что сама жизнь, задуманная Творцом, может себя защитить. Только бы ей не мешали. И еще думаю: поскольку Россия пережила бесконечные страдания и фактически докатилась до дна, может быть, именно нам суждено показать миру пример истинного духовного возрождения. В конце концов и другими странами руководят отнюдь не самые нравственные правители... Великие страдания рожают великую мысль.

Так вот, если бы мы в своей отчаянной ситуации отдали высшую власть в стране Совету мудрецов, (мне это название не нравится — нужно придумать что-то поскромнее), может быть, наш добрый пример оказался бы заразительным.

СЛОВО

*Чтоб от горя и заочно,
И впрямую, и побочно
Не осталось ничего,
Надо точно, очень точно
Словом выявить его.
Только слово в мире прочно,
Прочее — житейский вздор.
Горе, названное точно,
Как сорняк летит в костер!*

Фазиль ИСКАНДЕР

СОВЕСТЬ — ЗНАК БЫТИЯ БОГА

***

*Да, государство с государством
Хитрит, не ведая помех.
И здесь коварство бьют коварством,
У них один закон на всех.*

*Но грех чудовищный и низкий
На дружбе строить свой улов.
Ведь близкий потому и близкий,
Что защищаться не готов.*

***

*Ударит в щеку негодяй —
Скорей вторую подставляй!
Не кровь — не верь своим глазам, —
Любовь стекает по щекам.
Не этого хотел Христос,
Но виснет в воздухе вопрос.*

СТАРИК И СТАРУХА

*Море лазурное плещется глухо.
Залюбовался издаലെка:
Входят в море старик и старуха,
Медленно входят. В руке — рука.*

*За руки взявшись, все дальше
и дальше,
Дальше от нас и от грешной земли.
Это трогательно без фальши,
Как хорошо они в море вошли!*

*В юности было... Впрочем, едва ли...
Где-нибудь в Гаграх или в Крыму
С хохотом за руки в море вбегали,
Но выходили по одному.*

*Боже, спаси одинокие души,
Всех одиноких вблизи и вдали.
Как эти двое жили на суше?
Так вот и жили, как в море вошли.*

*Музыка счастья доходит до слуха
И отдается болью слезка.
Входят в море старик и старуха.
Уже под водою в руке — рука.*

УЛЫБКА

*Улыбка — тихое смущенье,
Начало тайны золотой.
А смех — начало разрушенья
Не только глупости одной.*

*Что помню я? С волною сшибка
В далекой молодости той.
И над водой твоя улыбка
Промыта страхом и волной.*

*Язвительного варианта
Подделку вижу без труда.
Улыбка, как сестра таланта,
Не длится долго никогда.*

*Улыбка Чаплина, Мазины,
Робеющая без конца,
Преодоленный плач отныне
Нам будет разбивать сердца.*

*Вокруг хохочут жизнелюбы,
Как будто плещут из ведра.
Твои раздвинутые губы
Как бы прощуженность добра.*

*И даже ангелы, что вьются
Над жизнью грешной и земной,
Не представляю, что смеются,
Но улыбаются порой.*

ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ

*Какой земли какие жители
Когда-то честь и совесть сблизили?
Взорвется честь: — Меня унизили!
Заплачет совесть: — Вас обидели!*

*Чем дышит честь? Поймешь ли
бестию?
Гарцует вновь молодцеватая.
И вечно честь клянется честью,
И вечно совесть виноватая.*

*Не знаю, беды ли, капризы ли
Или трагедия любовная?
Взорвется честь: — Меня унизили!
Заплачет совесть: — Я виновная.*

*Как поживает честь картежника,
Сметающего куш со столика?
И не смущает ли художника
Больная совесть алкоголика?*

*Честь исповедуют воители
И предъявляют словно алиби,
А совести они не видели,
Но и увидев, не узнали бы.*

*Влетает в глаз, раскрытый совести,
Соринка мира, мир коверкая,
А честь перебирает новости:
Не оскорбительна ли некая?*

*Взорвется совесть:
— Пир бесчестия!
А честь: — Опять меня обидели!
Над нами каркают известия,
Гроза чумой земной обители.*

***

*...Сдыхаю от тоски.
И вдруг письмом поклонника!
Я встрепенулся.
Как Христос покойника,
Он оживил меня,
нежданный адресат.
Как ты узнал?
Как вовремя мой брат
Неведомый склонился
к изголовью,
Все угадав далекою
любовью.
Не раньше и не позже,
в нужный миг
Любовь пересекает
материк.
Вот чудо из чудес.
Любовь есть Бог.
Из праха я восстал
и вышел за порог.*

Михаил Яковлевич Жидков — один из старейших служителей баптистского братства. После многолетней и многогранной деятельности на разных поприщах для Михаила Яковлевича наступила новая пора — время общения духовного и житейского опыта. Кто-то сказал, что пожилой человек — это богатейшая библиотека. Из-за внешней суеты и спешки библиотека может оказаться нетронутой. И не по вине того, кто ей владеет. За горой сиюминутных забот не всегда разглядишь драгоценные плоды, проросшие без излишнего шума и искусственного блеска. Мы беседуем с Михаилом Яковлевичем о прошлом и настоящем, так сказать, в “родовом имени” Жидковых, в подмосковной Салтыковке, расположившись в “зеленом кабинете”, под тенью высоченной липы.

— Михаил Яковлевич, в этом году Музыкальный факультет Богословского института Российского союза евангельских христиан-баптистов отмечает свое двадцатилетие. Веха, конечно, не столь уж высокая, но очень богатая по содержанию и плодотворности. Выпускники факультета сейчас трудятся не только в России, странах СНГ, но и в дальнем зарубежье. Лишь немногим известно, что Вы стояли у истоков богословского и музыкального образования. И поэтому сразу хочется задать вопрос о Вашем вкладе в это дело.

— Отдел подготовки служителей было поручено возглавлять мне. Самое трудное — подбор учительских кадров. Опытные регенты имелись во многих церквях, но одаренных музыкально-певческих педагогов найти было нелегко. Прибалтика дала нам первых учителей.

— Прибалты, между прочим, в то время держали на высоком уровне и богословскую мысль. С какой жадностью читались тогда статьи и проповеди Тярка, Эгле, Вызу...

— Да, прибалтийская школа классическая. Я как раз курировал Прибалтику. Из Эстонии мы пригласили Лео Семлека, замечательного специалиста. Из Латвии к работе регентских курсов подключился Леонид Харлов. В октябре 1981 года состоялся первый выпуск учащихся регентской группы. Их было всего 14 человек.

ВЕРНЫЕ ХРИСТУ

СКВОЗЬ ТЕРНИИ К МИЛОСЕРДИЮ

— Приток новых сил как-то повлиял на церковную жизнь?

— Она оживилась. Я начал посещать Московскую церковь с 1937 года и хорошо помню те мрачные времена, когда власти запретили хоровое пение, не разрешали играть на органе.

— И что же тогда представляло собой Богослужение?

— А оно было низведено до простого молитвенного собрания. Правда, общего пения все-таки не удалось заглушить. Михаил Аки-

мович Орлов в одном лице сочетал и пресвитера, и регента, и проповедника. Ему одному только дозволялось произносить проповеди. Он держал в руке маленький камертончик и подбирал нужную тональность общего пения.

— Ваши прямые и косвенные предки, Михаил Яковлевич, издревле занимались евангельским просвещением в России?

— Да. Мой дедушка Иван Жидков был книгоношей. Он разносил и развозил книги Священного Писания по российским губерниям.

— Книгоноша — это не просто разносчик книг?

— Нет, конечно. Он должен быть культурным и грамотным человеком. И проповедником.

— А Ваш отец был ответственным служителем в евангельских церквях?

— В тридцатые годы он нес служение председателя Союза евангельских христиан. Находился в Ленинграде. Затем Союз перевели в Москву и, естественно, отец переехал тоже на новое место жительства. В 1938 году в январе за ним пришли ночью из НКВД. Всю ночь обыск был. Под утро мы — дети проснулись. Отец прощался с каждым из нас. Я помню его молитву, поцелуй. Офицер НКВД наблюдал всю эту сцену и плакал. И вполне искренне, с сожалением говорил: “Вы думаете мне легко отрывать отца от детей?! Я же знаю, вины тут нет никакой. Работа такая вот”. Восемь лет получил отец. Срок отбывал на Калыме, но труда изнурительного ему не довелось испытать. Работал стекольщиком.

— А семье как жилось без отца?

— Семьи репрессированных были на особом учете. Нас — четверо и больная мама. Открыто никто из верующих помогать не мог. Статья была соответствующая — пособничество семье врага народа. Верующие не бросали друг друга, помогали тайно, в условиях конспирации. Когда отец возвратился, мама уже отошла в вечность. Карев Александр Васильевич тоже отбыл

срок в заключении. Они почти в одно время освободились. В церкви могли сидеть только на задней скамеечке. К проповеди их не допускали. Но со временем кафедру предоставили.

— **Вы ощущали себя преемником деда и отца?**

— В какой-то мере. После учебы в Англии и Канаде я занимал разные посты во Всесоюзном совете евангельских христиан-баптистов. Тогда как раз происходила и встреча и смена поколений в руководстве. Старцы наши — Иванов, Тимченко брали на себя труд возвышенный. Они любили благословлять, освящать, советовать. Ну а мне, как молодому соработнику, приходилось выполнять черновую работу: разбирать конфликты в церквях, организовывать духовную работу. А власти особенно строго следили за христианской молодежью. Всякую активность старались подавить. Все угрозы и предупреждения сыпались на нас. Я к тому же был и пресвитером, получил, однажды “двести сорок восьмое предупреждение”...

— **Как случилось, Михаил Яковлевич, что после странствования по разным высоким церковным кабинетам Вы, вдруг, осели более чем на десять лет в Миссии милосердия? Делу этому Вы отдали все Ваше время, организаторские способности. Мы много слышали о том, с какими трудностями верующие осваивали столь тяжелое поле служения. Тут, видимо, была целая эпопея?**

— Процесс был страшно затяжной. И не по нашей вине. Вначале нам представили послеоперационное отделение городской больницы. Мы набрали большую команду женщин и готовы были приступить к труду. И тут же звонок из больницы: “Принять не можем. Вышестоящий начальник заявил, что только через его труп можно будет позволить баптистам проповедовать больным. Скажите им, что у нас карантин”. Через месяц пришло приглашение из психиат-

рической больницы им. Кащенко. Власти думали, что мы откажемся. Ведь там некому проповедовать, хотя и полная свобода. Всем же внушали мысль, что у баптистов одна цель — вовлечь в секту. Мы решали все вместе — как поступить? И я тогда сказал на общем собрании: “В том месте нет возможности проповедовать, а есть возможность являть Христа, показать наше христианское добросердечие, милосердие, сострадание, терпение”.

— **Многие ли отзывались на этот призыв?**

— Более ста человек. Они несли и несут там постоянное дежурство, с великой жертвенностью ухаживают за несчастными больными. За десять лет никто добровольно не покинул этого служения.

— **Удивительное явление. Неужели в наше время еще сохранились такие посвященные христиане? Множество попыток такого рода кончались полным развалом. Начинали какое-то время трудиться и быстро бросали, не выдерживали нагрузок.**

— Наши христианки видели результаты своего труда. К нам в церковь приходил главный врач этой больницы Козырев. Наши сестры изменили атмосферу в больнице. Наилучшее лекарство для наших больных — любовь. Её и принесли верующие. Не только больные, но и обслуживающий персонал почувствовал милосердие христианское.

— **Михаил Яковлевич, а что бы Вам хотелось изменить в современной церковной жизни?**

— Мы охает, стенаем и сетуем, когда нам что-то не позволяют. А когда приходит свобода — не умеем ею воспользоваться и делаем мало. На одной конференции молодежь показала христианскую пантомиму. Группа стала в тесный узкий кружок, спиной ко всем, зажгла свечи. Свет освещал только лица участников. А затем группа резко развернулась, свечи ярко горели, и свет заполнил все простран-

ство. По сути все наши собрания, все Богослужения — это только подготовка к полноценному служению, к труду в окружающем обществе. И оно ждет нашего выхода, нашего участия в уменьшении человеческих страданий. И я сам всю свою многолетнюю работу в структурах духовного центра рассматриваю теперь как подготовку к главному делу — к служению милосердия.

— **Михаил Яковлевич, по состоянию здоровья Вы недавно оставили руководство Миссией. И теперь Ваше дело продолжает Галина Ивановна Джуженова?**

— Галина Ивановна мой многолетний сотрудник. У нее достаточно опыта, сноровки и образования. А главное — христианской заботливости.

— Сфера деятельности Миссии не замыкается только на работе с престарелыми больными, — подтверждает Галина Ивановна. — Недавно мы открыли восемь благотворительных столовых в Москве. Одна из них — для бедных членов церкви. Там ведут беседы, раздают литературу, общаются. Беженцы из неблагополучных районов идут к нам за помощью. Мы уже давно сотрудничаем с миграционной службой. Детские дома-интернаты, колонии, больные СПИДом — это все наши подопечные. Мы выезжаем в отдаленные уголки России, в Тюменскую область, например, где посещаем детей, оставленных родителями, заключенных, одариваем вещами и продуктами. Мы привозим туда музыкально-певческие группы и проповедников. Хор и оркестр “Логос” оказал нам в свое время хорошую помощь. Руководитель “Логоса” Евгений Гончаренко и члены этого коллектива были первыми, кто начал сотрудничать с нашей миссией. Мы посещали женские колонии вместе. “Логос” увлек добрым примером и других хористов и музыкантов.

*Беседовал
Владимир ПОПОВ*

ОБРАЗОВАНИЕ

*«Сердце разумного
ищет знания»*

(Тир. 15, 14).

“Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в конечном его развитии, в каком он может явиться через двести лет”, — заявил ученик и почитатель поэта Николай Гоголь.

Любой человек — сгусток противоречий. А уж в характере гения парадоксов несть числа. Бунтарь, атеист, вольнодумец — скажут о Пушкине одни. Подвижник, святой, икона живая — изрекут другие. На чьей же стороне правда? Коль, по Гоголю, Пушкин — это человек во всей полноте, то некоторые свойства загадочной русской души кое-что приоткрывают в тайне жизни и творчества национального поэта.

Русский человек — странник по природе своей. Ну не в том смысле, что ему ни кола, ни двора не нужно. Он и к семейному очагу непрочь причалить, и к оседлости попривыкнуть. А вот чтоб душу накрепко к одному месту привязать — тут уж с самим собой вряд ли совладаешь. Так и тянет на приключения, на поиски, на странствия. А странник-то по сути своей не просто путешественник, не обычный турист, а паломник, искатель Истины. А путь к Истине не всегда прям, не всегда легок, не всегда ясен. И редко бывает так, чтобы стопы паломника сразу к святой земле устремились.

Юный Александр Пушкин любил по полкам отцовской библиотеки странствовать. А там на самом виду французы: Вольтер, Парни. Авторы модные, оригинальные, но насквозь атеизмом пропитанные. Увлёкся Пушкин, ветры эпохи взяли власть. Не замедлили явиться и плоды увлечений: лицейское стихотворение “Безверие”, поэма “Гаврилада”, которая впоследствии была названа им “жалкой и постыдной”. В Одессе Пушкин близко сошелся с английским доктором Хат-

чинсоном. Англичанин тоже сеял в душу поэта сомнения в Божьем промысле. Правда через пять лет Хатчинсон отринул идеи атеизма и стал ревностным пастором англиканской церкви.

Тлетворный дух неверия не владел душой Пушкина безраздельно. Он догадывался, что этот дух ничем добрым ни общество, ни человека оделить не может. “Не допускать существования Бога — значит быть более глупым, чем те народы, которые считают, что мир покоится на носороге”, — приходит к заключению поэт. Между тем слухи о неверии Пушкина нередко будоражили Россию. “Разве они считают меня совершенным кретином?” — говорил он на общественных собраниях. Когда Александра Осиповна Смирнова спросила его мнение о “Прометее” Шелли, Пушкин ответил: “Я не признаю, чтобы возмущение против Бога могло освободить нас от наших жизненных зол, это софизм, это архилживо; возмущение против Бога только ожесточает людей”.

Среди ранних воспитателей Пушкина не одни скептики. Бабушка Мария Алексеевна, няня Арина Родионовна учили его молиться, благоговеть перед Творцом. В Царскосельском лицее на уроках Закона Божия Пушкин слушал знаменитого ученого-библеиста Герасима Павского. Павский был активным членом Российского Библейского Общества и занимался переводом Священного Писания с церковнославянского на современный русский. Он внушал лицеистам любовь к первоисточнику христианской веры — Библии.

На многие годы Библия становится настольной книгой и для Пушкина. По собственному признанию, он прочитал ее “от доски до доски”. Библейские образы затрагивали душу и волновали поэтическое воображение. Пушкина восхищал облик пророка Моисея. “Титан величественный, совершенно в другом роде, чем греческий Прометей и Прометей Шелли. Он не восстает против Вечного, но следует Его воле, — писал Пушкин. — Только в Боге может найти успокоение этот великий служитель Божий. Никогда и нигде Моисей не говорит о личных чувствах”.

Пушкин загорается желанием изучать древнееврейский язык, чтобы читать в подлиннике жемчужины Ветхого завета — “Книгу Иова”, “Песнь Песней”, “Псалмы Давида”, “Екклесиаста”. Духом Библии пронизаны шедевры Пушкина: “Моцарт и Сальери”, “Скупой рыцарь”, “Пир во время чумы”. А стихотворение “Пророк”? Это поэтическое переложение видения пророка Исаии, описанного в Библии.

Призвание пророка — “глаголом жечь сердца людей”. Огонь вдохновения — от Бога. Пророк — орудие Всемогушего. Он — Божий посланник, носитель небесной гармонии и мира.

Великую силу чувствовал Пушкин в живой христианской проповеди. Он хотел, чтобы на земле Российской вырастали самоотверженные проповедники Слова Божия. Вот слова его из дорожного дневника. Они появились во время путешествия по окраинам Российской Империи: “Мы окружены народом, пресмыкающимся во мраке детских заблуждений — и никто из нас не подумал препоясаться и идти с миром и крестом к бедным братьям, лишенным света истинного. Нам тяжело странствовать меж ними, подвергаться трудам, опасностям по примеру древних апостолов и новейших римско-католических миссионеров”.

Пушкин знакомится с трудами итальянского подвижника Сильвио Пеллико. Человек этот принял мучения ради Истины. Пушкина поразило, что “Сильвио провел десять лет в различных темницах, но не стал роптать, а приблизился кротостью духа и младенческой простоты сердца к проповеди Небесного Учителя”. Пушкин написал предисловие к русскому изданию трактата Пеллико: “Об обязанности человека”. Там же он не преминул с восхищением указать на источник, который вдохновлял и поддерживал христианского мученика: “Книга сия называется Евангелием, и такова ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие”.

Владимир ПОПОВ

“ДУХОВНОЙ ЖАЖДОЮ ТОМИМ...”

Известно, что приступы меланхолии не раз терзали Пушкина. Он часто хандрил и впадал в уныние. Жизнь казалась бессмысленной игрушкой. Тоска выливалась в стихи:

*Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?*

Настроение такое весьма далеко от христианского. Оно навечно языческой философией. Слепой рок, фатум, вера в него — продукт язычества.

В стихотворную полемику с Пушкиным вступает пастырь и богослов митрополит Московский Филарет Дроздов. На вопрошание поэта о смысле жизни, Филарет отозвался поучительным стихотворением:

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога нам дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.*

*Сам я своенравной властью
Зло из темных безд воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.*

Человек не игрушка в руках судьбы. Из-за хаоса в душе и неверных решений человек сам становится источником страданий. Стихотворные послания и проповеди Филарета умиротворяли душу. К Пушкину вновь возвращалось внутреннее равновесие.

Духовная жизнь — это взлеты и падения, это борьба непрестанная. “Дьявол с Богом борются, а поле битвы сердце человека”, — утверждал Достоевский. Вечное противоборство духа и плоти, света и тьмы, добра и зла. В годы исканий и острой духовной борьбы Пушкин внимательно читает одну популярную в христианских кругах книгу. Она называется “Путешествие пилигрима в Небесную Страну”. Эта развернутая аллегория вышла в семнадцатом веке из под пера известного баптистского проповедника Джона Буньяна. Просветитель Новиков впервые издал ее на русском языке в 1786 году. Главный герой произведения, странствуя к горнему Иерусалиму, претерпевает столкновения с богопротивными силами. Для достижения блаженной Вечности он должен пробраться через ярмарку Суеты, преодолеть топь Уныния, победить все утонченные соблазны и искушения. Пушкин нашел в аллегории сильное созвучие собственным внутренним переживаниям. Возвышенный пафос книги так захватил Пушкина, что он написал поэму “Странник”. У странника почти нет друзей, нет единомышленников. Одна духовная жажда по Истине. Он одинок. Мир его не понимает. Но у него есть цель — обрести Вечность. Он хочет “скорей войти, оставя те места, Спасения путем в таинственны врата!...” Сходный мотив звучит и в монологе монаха-летописца Пимена из Пушкинской трагедии “Борис Годунов”:

*Я долго жил и многим наслаждался,
Но с той поры лишь ведаю блаженство,
Как в монастырь Господь меня привел.*

Уход из мира — не есть отчуждение от людей, от истории. В назидание потомкам Пимен обдумывает и записывает виденное — “земли родной минувшую судьбу”. “Подвижник уходит из жизни мирской, чтобы приобщиться к жизни мировой”, — заметил Павел Флоренский.

В глазах многих Пушкин — лишь веселый озорник, шалун, сочинитель насмешливых эпиграмм, завсегдатай светских балов и вечеринок. Не каждый за веселостью и озорством мог ус-

мотреть трагическое состояние гения. Кстати, внешняя бравада и шуточно-игривый тон не всегда признак легкомысленного отношения к жизни. Черта эта тоже одна из исконно русских — за напускным веселием скрыть борения души.

Два начала боролись в Пушкине: светское, мирское и духовное. Стихии светские подолгу не отпускали поэта, стихии духовные тоже влекли неудержимо. Дуэль с Дантесом — самое острое конфликта. Не частного и случайного, а конфликта с миром. У мира законы свои. Он преклоняется перед физической силой. Он уважает гордыню и насилие. Пушкин принял вызов мира и вышел на поединок. Рана оказалась смертельной. Но в кончине, в смерти поэта явлена была тайна неземная и слава Божественная. “Я прошу ему все, — просил он передать Дантесу. — Хочу умереть христианином”.

Пушкин исповедался и принял святое причастие от священника из ближайшего храма. “Он исполнил долг христианина с таким благоговением и с таким глубоким чувством, что даже престарелый духовник его был тронут”, — вспоминала Екатерина Карамзина.

До самой кончины не отошел от одра умирающего Жуковский. Именно он и лицезрел тайну исхода души поэта. “Но что выражалось на его лице, я сказать словами не умею. Оно было для меня так ново и в то же время так знакомо... — писал Жуковский. — Какая-то глубокая, удивительная мысль на нем развивалась, что-то похожее на видение... Всматриваясь в него, мне все хотелось у него спросить: “Что видишь, друг?”

Что же блеснуло там? За последней чертой? Сеем надеяться, Господь Милосердный принял душу кающегося странника. И увидела она сияющие врата Вечности, и водворилась в той обители, где “ни плача, ни вопля, ни болезни и смерти не будет уже” (Отк. 21,4). “Блаженны мертвые, умирающие в Господе” (Отк. 14,13).

Двухсотлетие со дня рождения Александра Пушкина, отмечаемое нами в канун двухтысячного года от Рождества Христова...

I

Случайно ли соприкосновение этих дат? или, быть может — оно дано нам для того, чтобы напомнить именно сегодня, в наше нелегкое время, что *“Не для житейского волнения, не для корысти, не для битв, мы рождены для вдохновенья, для звуков сладких и молитв”*..

Что для нас Пушкин — сегодня? Ответ на этот вопрос, с точки зрения нашей оценки его творческого наследия, для самого Александра Сергеевича совершенно неважен. Да и что можно, кажется, добавить автору данных заметок (не являющемуся к тому же ни литературоведом, ни хотя бы литератором) к определению Аполлона Григорьева *“Пушкин — наше ВСЕ!”* Или — к **НЕСКОЛЬКИМ СЛОВАМ О ПУШКИНЕ** его гениального современника — Николая Гоголя: *“При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. В самом деле, никто из поэтов не выше его и не может более назваться национальным; это право решительно принадлежит ему. В нем, как будто в лексиконе, заключилось все богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал все его пространство. Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла”*.

Но для меня самого, как, может быть, и для многих из нас, читающих его сегодня, заданный вопрос — что для нас Пушкин — важен необыкновенно. Поскольку ответ на него показывает, что такое сегодня **МЫ САМИ**. Особенно с учетом того, что именно на нас, сегодняшних русских людей, исполняется срок того очень большого — и такого оптимистического! — *“двухсотлетнего аванса”*, о котором говорил — и с которым связывал свои надежды процитированный выше автор *“Мертвых душ”*... Желаемое часто входит в противоречие с действительным.

По причинам, очевидным для читателя данного журнала, нас особенно интересует — какое же место в жизни и творчестве Александра Сергеевича занимала религия? Каковой сам он видел ее роль?

II

Прежде всего — Пушкин, конечно же, не был атеистом. Вот, например, записанное им в рукописях 1827-1828 года *“Не допускать существования Бога — значит быть еще более глупым, чем те народы; которые думают, что мир покоится на носороге”*.

Но — кто Он, Бог Пушкина?

Многokrатно — как в прозе, так и своих поэтических шедеврах он сам отвечает на этот вопрос.

“Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всем

возможным обстоятельствам жизни и происшествия мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицей народов, она не заключает уже для нас ничего неизвестного; книга сия называется Евангелием — и такова ее вечная прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее Божественное красноречие”.

Книга сия называется Евангелием... Собственно, даже если бы это было единственным высказыванием Пушкина на интересующую нас тему, — думаю, оно являлось бы достаточным свидетельством.

Но вот — он рекомендует сыну князя Вяземского постоянно и внимательно читать Библию, называя ее *“ключом живой воды”*.

А вот, общаясь с Барантом и восторженно отзываясь о

Библии — и в особенности о Евангелии, — он говорит слова, которые мог сказать только человек, не просто прочитавший — но прочувствовавший до самых глубин души своей дух Благой вестии: *“Мы все несем бремя нашей жизни, иго нашей человечности, столь подверженной заблуждению, — и это иго уравнивает все; Христос велит взять его иго и бремя, которые помогут нам донести наше собственное до конца, если мы будем помогать ближнему поднять и нести иго, под которым он изнемогает”*.

Как примечательно, что Пушкин, говоря о словах Спасителя, — *“возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко”* (Мф. 11:29-30) — связывает их с главными заповедями,

Вадим БЕЛОУСОВ,

доктор наук,
член-корреспондент
Академии творчества

**«ВЕЛЕНЬЮ
БОЖИЮ,
О МУЗА,
БУДЬ
ПОСЛУШНА...»**

составляющими глубинную суть христианства — любви к Богу и к ближнему своему! “...Законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки” (Мф. 22:35-40).

И как великолепно продолжение этого письма: “Весь закон в нескольких словах. Здесь только одна, единственная сила — любовь!” Да, это действительно так — “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (Ин. 3:16).

В ноябре 1824 года он пишет брату, Л.С. Пушкину: “Отправь с Михаилом все, что уцелело от Александринского пожара, да книги, о которых упоминаю в письме с сестрой” — и выделяет особо: “Библию, Библию! и французскую непременно”.

(Быть может, стоит напомнить читателю, что в пушкинское время в России имело место быть уникальное явление: православие как государственная религия сочеталось, ни много ни мало, с... отсутствием перевода Библии на русский язык. Только в 1820 году был издан Новый Завет на русском языке. А в году 1826 от Рождества Христова готовившее перевод Библии Российское Библейское общество в богоспасаемом отечестве было вообще закрыто, и доступный нам сегодня Синодальный перевод Библии издан целиком только в 1870 году. Отсюда, видимо, и происходит желание Пушкина иметь рядом с собой Библию на французском языке).

Письмо Л.С. Пушкину и О.С. Пушкиной 4 декабря 1824 года, из Михайловского: “Михайло привез мне все благополучно, а Библии нет. Библия для христианина то же, что история для народа”.

Примечательно, что саму историю — как мировую, так и собственно российскую он при этом также связывает с христианством: “Величайший духовный и политический поворот нашей планеты есть Вера, Истина, Христианство. В сей-то священной стихии исчез и обновился мир. История древняя есть история Египта, Персии, Греции, Рима. История новейшая есть История Христианства. Горе стране, находящейся вне европейской системы!”

Поистине вечна и нескончаема тема роли, места и предназначения России. Вечный спор западников и славянофилов о России и Европе... Благо или зло для России ее отдаленность от Европы? Для Пушкина ответ на этот вопрос однозначен — и вредному для России отдалению он видит две главные причины: татарское нашествие и разделение церквей. Последняя тема заслуживает особого внимания: в ней Пушкин более всего расходится с славянофилами.

6 июля 1831 г. он пишет стороннику католицизма Чаадаеву: “Вы усматриваете христианское единство в католицизме, т. е. в папе. — Не заключено ли оно в идее Христа, которая содержится и в протестантизме?”.

А вскоре, в начале августа этого же года, он пишет

Вяземскому: “Не понимаю, за что Чаадаев с братией нападает на реформацию, т. е. на факт христианского духа. Что христианство в нем потеряло в своем единстве, оно приобрело в своей общедоступности. Греческая церковь — дело другое: она остановилась и отделилась от общего стремления христианского духа”. Тем самым Пушкин не рассматривает церковь как нечто застывшее навсегда — он видит ее живой, развивающейся в формах исповедания Христа и более того — развивающейся не в России, а на Западе.

Причину этому, как и отделению России от Европы в других областях, Пушкин видит в татарском нашествии, отмечая при этом одновременно исторические как роль, так и заслугу России: “Этим была спасена христианская культура. Для этой цели мы должны были вести совершенно обособленное существование, которое, оставив нас христианами, сделало нас, однако, чуждыми остальному христианскому миру, так что наше мученичество дало католической Европе возможность беспрепятственного энергичного развития”.

Сохранилось свидетельство весьма примечательного разговора Пушкина с Хомяковым — основным богословским представителем славянофилов, для которых восточная, православная церковь со времени великого раскола осталась единственной подлинной церковью, единственным представителем истинного христианства. На утверждение последнего, будто в России больше христианской любви, чем на западе, Пушкин “ответил с некоторою досадою: “Может быть. Я не мерил количество братской любви ни в России, ни на Западе; но знаю, что там явились основатели братских общин, которых у нас нет. А они были бы нам полезны”.

При всем этом Пушкин — безусловный патриот. Письмо Чаадаеву, октябрь 1836 года: “Я далек от восхищения всем, что я вижу вокруг себя; как писатель, я огорчен; как человек с предубеждениями, я оскорблен; но клянусь вам честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, ни иметь другой истории, чем история наших предков, как ее послал нам Бог”.

И еще. Я не знаю, что подвигло Пушкина к написанию стихотворения “Возрождение”:

Художник — варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит.
Но краски чуждые, с летами
Спадают ветхой чешуей;
Созданье гения пред нами
Выходит с прежней красотой.

Но как удивительно точно отражает оно идеи Реформации, идеи возвращения к прежней красоте, к Библии — действительно картине

гения, к изначальной красоте христианства, за многие столетия своего существования покрывшегося ненужными, и более того — искажающими создание гения чуждыми красками. И как великолепен, как важен итог, выраженный в четырех заключительных строках —

*Так исчезают заблужденья
С измученной души моей,
И возникает в ней виденья
Первоначальных чистых дней.*

Разве не измучена наша душа и сегодня? И разве не жаждет она первоначальных чистых дней первых веков христианства? И — Христа?

III

Многие поэтические произведения Пушкина содержат ярчайшие свидетельства его веры. Всего только восемнадцатилетним лицеистом он пишет в стихотворении “Безверие”:

*“Несчастия, страстей и немощей сыны,
Мы все на страшный гроб родясь осуждены.*

И описывая минуты, когда для непримиренной с Богом души

*Ужасно чувствовать слезы последней муку —
И с миром начинать безвестную разлуку!*

— какими удивительно точными и проникновенными словами этот совсем еще молодой человек говорит о вере:

*Тогда, беседуя с отвязанной душой,
О вера, ты стоишь у двери гробовой,
Ты ночь могильную ей тихо освещаешь,
И ободренную с надеждой отпускаешь...*

Можно ли допустить, что и самому автору этих удивительных строк несвойственно желание

*“Забыв о разуме немощном, и строгом,
С одной лишь верою повергнуться пред Богом?”*

И разве не уверенная душа говорит о истинном предназначении рожденного в мир человека:

*“Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв”.*

И разве не квинтэссенция христианства в словах —

*“Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи!”*

IV

Даже когда в стихах Пушкина ничего напрямую и непосредственно не говорится о Боге — их одухотворенность необыкновенна. Достаточно нескольких, наугад взятых строк — будь то “Октябрь уж наступил — уж роца отряхает последние листья с нагих своих ветвей...” или “Роняет лес багряный свой убор, сребрит мороз увянувшее поле...”, “Для берегов отчизны дальней...”, “Редеет облаков летучая гряда; звезда печальная, вечерняя звезда, твой луч осеребрил увядшие равнины...” — чтобы вспомнить, что сказал Пушкин Тургеневу: “Я нашел Бога в своей совести и в природе, которая говорила мне о Нем”. Подтвердив тем самым и этими словами, и своими стихами

сказанное апостолом Павлом: “... дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую” (Рим. 2:15). “Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы” (Рим. 1:20).

V

Так что же есть поэт в своем творчестве? Каковы его истоки? Может быть, лучше всего отвечает на этот вопрос сам Пушкин в своем стихотворении “Эхо”? —

*Ревет ли зверь в лесу глухом,
Трубит ли рог, гремит ли гром,
Поет ли дева за холмом —
На всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг.
Ты внемлешь грохоту громов,
И гласу бури и валов,
И крику сельских пастухов —
И шлешь ответ;
Тебе ж нет отзыва... Таков
И ты, поэт!*

Отклик, возникающий — на всякий звук? Отклик, рожденный — вдруг? Ответ — всему, что происходит вокруг? и — не более того? Конечно, и такой отклик, если он принадлежит известному многообразию творческих мотивов великому поэту — тоже и безусловно стихи.

Но — как ярко, как блестяще другое свидетельство Пушкина, — стихотворение “Поэт”!

*Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботы суетного света
Он малодушно погружен;
Конечно, он слышит все (Эхо!). Однако при этом
Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.*

Но все это — только до определенного момента! Неслучайно первое слово этого стихотворения — ПОКА. И пусть не смущает ревностного христианина упоминание языческого бога Аполлона: это не более чем поэтическая метафора. А священная жертва — разве лучшие строки Пушкина, плод его уст, не есть та самая жертва хвалы, о которой сказано в Новом Завете — “итак, будем чрез Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть, плод уст, прославляющих имя Его” (Евр. 13:15)?

И вот — наступает главное: момент пробуждения души, вкушавшей до этого хладный сон, души, которая уподобляется теперь пробудившемуся орлу, поднимаясь от земли под самые небеса, — условием чего является уже не некое абстрактное “вдруг” — но именно прикосновение Бога:

*Но лишь Божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта вострепетает,
Как пробудившийся орел.*

И разве не вспоминаются здесь сразу же слова апостола

Петра: *“Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго”* (Ин. 6:68-69)?

И — как сразу все меняется! *Вовне* поэта все остается прежним, но —

*Тоскует он в забавах мира,
Людской чурается молвы...*

Уход от мира, его забывание, внутренняя тишина — условия пробуждения Поэзии, освобождение души для Вдохновения, Творчества — в его действительно свободном проявлении:

*И забываю мир, и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет, и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться, наконец, свободным проявленьем.*

И, конечно же, одно из самых ярких свидетельств на эту же тему — “Пророк”.

*Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился...*

Духовная жажда, духовная пустыня, духовный мрак... Куда — и зачем идти? Но разве не заставляет нас это начало вспомнить колодец Иакова? И то, что именно наличие, осознание духовной жажды — и есть важнейшее, необходимейшее условие для возможности ее утоления?

*И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный, и лукавый...*

Тот самый язык поэта, которому принадлежат многие — хотя несомненно талантливые, но в то же время и лукавые, и празднословные, и откровенно грешные временами строки...

*Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал...
“Восстань, пророк, и виждь и внемли,
Исполнись волею Моей...”*

Вот оно, это ключевое условие истинного творчества: *Исполнись волею МОЕЙ!* Такое творчество невозможно без Бога. Слова Самого Христа: *“Я ничего не могу творить Сам от Себя <...> ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца”* (Ин. 5:30).

*И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей”.*

Весь смысл поэтического творчества, его высшее предназначение — в этих двух последних строках, таких новозаветных, так созвучных великому поручению Спасителя: *“Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам”* (Мф. 28:19-20).

Конечно же, невозможно хотя бы коротко не процитировать и пушкинский “Памятник”:

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.*

Как не хватает нам всем именно сегодня, когда это так

необходимо, — тех, кто своей лирой, своим творчеством пробуждал бы именно такие — *добрые чувства!* Тех, для кого Свобода с самой большой буквы — неразрывно сочеталась бы с *милостью к падшим* — к тем, кто — не по своей вине — не устоял в наш, может быть, еще более чем во времена Пушкина *жестокий век!* В наше время, когда так важно, так актуально напоминание апостола Павла: *“К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу”* (Гал. 5:13).

Строки, вынесенные в заглавие этих замечток — *веленью Божию, о муза, будь послушна...*

VI

Оставленное нам наследие Пушкина поражает еще и тем, что многие его мысли, высказанные им давным-давно, звучат сегодня так, будто он — наш современник в буквальном смысле этого слова.

Сегодня для России наступает этап отрезвления от безоглядного и абсолютного (как всегда у нас во всем) принятия демократии в ее западном исполнении. Но — *“С изумлением увидел демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве. Все благородное, бескорыстное, все возвышающее душу человеческую, подавлено неумолимым эгоизмом и страстью к довольству...”* А ведь это — слова Александра Сергеевича!

Правители земные? — но и сегодня можно ли сказать им лучше, чем это сделал Пушкин:

*Ни наказание, ни награды,
Ни кров темниц, ни алтари
Не верные для вас огады.
Склонитесь первые главой
Под сень надежную закона
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.*

Власть — и люди, тот народ, который во все времена всегда и за все платит:

*Метались смущенные народы;
И высились, и падали цари,
И кровь людей то Славы, то Свободы,
То Гордости багрила алтари.*

Национальные проблемы? — но разве сегодня не волнует нас

*“Славянские ручьи сольются ль в русском море?
Оно ль иссякнет? Вот вопрос”.*

Но, быть может, наиболее впечатляют сегодня мысли Пушкина, высказанные им на основе собственных наблюдений во время “Путешествия в Арзрум”.

Итак, Кавказ 1829 (!) год.

“Черкесы нас ненавидят. Мы вытеснили их из привольных пастбищ; аулы их разорены, целые племена уничтожены. Они час от часу далее углубляются в горы и оттуда направляют свои

набеги. Дружба мирных черкесов ненадежна: они всегда готовы помочь буйным своим единоплеменникам. <...> У них убийство — простое телодвижение. Пленников они сохраняют в надежде на выкуп, но обходятся с ними с ужасным бесчеловечием, заставляют работать сверх сил... <...> Что делать с таким народом?”

И после перечисления “классических” для нас сегодня военных и экономических вариантов — пишет: “Есть, наконец, средство более сильное, более нравственное, более сообразное с просвещением нашего века, но этим средством Россия доныне небрежет: проповедание Евангелия”.

Вот Так! И действительно ведь — что сегодня можем мы добавить к этому доныне небрежет...

И далее, предвосхищая, быть может, экуменические дискуссии и обсуждение проблем прозелитизма, он пишет: “Терпимость сама по себе вещь очень хорошая, но разве апостольство с нею несовместно? Разве истина дана для того, чтобы скрывать ее под спудом? Мы окружены народами, пресмыкающимися во мраке детских заблуждений, и никто из нас не подумал препоясаться и идти с миром и крестом к бедным братьям, доныне лишенным света истинного. <...>. Нам тяжело странствовать между ними, подвергаясь трудам, опасностям по примеру древних апостолов и новейших римско-католических миссионеров. Лицемеры! Так ли исполняете долг христианства? Христиане ли вы? С сокрушением раскаяния должны вы потупить голову и безмолвствовать... Кто из вас, мужи веры и смирения, уподобился святым старцам, скитающимся по пустыням Африки, Азии и Америки, без обуви, в рубищах, часто без крова, без пищи, но оживленным теплом, усердием и смиренным мудрием?”

Что сегодня можем добавить мы и к этим словам?

VII

Есть еще одна тема, хоть и “не лежит душа” — но нельзя ее не коснуться.

Конечно, так хотелось бы видеть Пушкина ревностным и последовательным христианином, чья жизнь в ее конкретных поступках целиком и полностью соответствовала бы Нагорной проповеди! Но он — человек, а не Сын Человеческий. Гениальный, но все-таки — человек. И поэтому и к нему применимы слова Писания — “нет праведного ни одного” (Рим. 3:10).

Да, ему принадлежат вдохновенные свидетельства, приведенные выше, — но в то же время он пишет в 1824 году из Одессы: “Читаю Библию, святой душ иногда мне по сердцу, но предпочитаю Гете и Шекспира”. Как печальны это иногда, это предпочитаю... Но — в то же время и как честны они!

Вечное раздвоение человека... “Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом Господом нашим. Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха” (Рим. 7:22-25) — надо ли напоминать “ревнителям

благочестия”, что эти слова — крик души не какого-нибудь новообращенного, неопита — но самого апостола Павла!

Впрочем, печальная особенность нашего времени состоит еще и в том, что в предъюбилейные дни, когда из всего, что связано с именем Пушкина, на книжных прилавках особенно широко представлено и особенно жадно выискивается то, что касается вовсе не высочайших проявлений его духовности, но опускает его до уровня “обычного человека”. Причем — теми, кому давным-давно сказано: “И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза...” (Мф. 7:3,5). Теми, кто сам, живя “по рассуждению человеческого”, исповедует известный принцип — “Станем есть и пить, ибо завтра умрем!”, забывая предупреждение: “Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы” (1 Кор. 15:32-33).

А что же сам Пушкин в отношении к собственной раздвоенности? В 1836 году он пишет:

Напрасно я бегу к Сионским высотам,
Грех алчный гонится за мною по пятам...
Так, ноздри пыльные уткнув в песок сыпучий,
Голодный лев следит оленя бег пахучий.

И каким покаянным духом пронизаны его слова —

Воспоминание безмолвно предо мной

Свой длинный развивает свиток:

И, с отвращением читая жизнь мою,

Я трепещу и проклиная,

И горько жалуюсь, и горько слезы лью,

Но строк печальных не смываю.

“Сотворите же достойный плод покаяния” (Мф. 3:8) — разве не этот плод видим мы в этих строках?

Растиражированы пикантные истории личной жизни поэта, смакуются отдельные его стихи. Но, предчувствуя все это, еще в ноябре 1825 года он пишет П.А. Вяземскому: “Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабости могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врете, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы, — иначе. Писать свои мемуары заманчиво и приятно. Никого так не любишь, никого так не знаешь, как самого себя. Предмет неистощимый. Но трудно. Не лгать — можно; быть искренним — невозможность физическая. Перо иногда остановится, как с разбега перед пропастью, — на том, что посторонний прочел бы равнодушно. Презирать суд людей не трудно; презирать суд собственный невозможно”.

VIII

Наверное, никогда человек не бывает самим собой так, как в последние минуты земного пути...

Пушкин умирает после дуэли. И вот свидетельство Вяземского: “Когда его товарищ и секундант Данзас, желая вывести, в каких чувствах умирает он к Геккерну, спросил его: не поручит ли он ему чего-нибудь в случае смерти касательно Геккерна, — требую, ответил он, — чтобы ты не мстил за мою смерть; прощаю ему и хочу умереть христианином”.

В самые последние минуты, когда уже нет времени для того, чтобы не *быть*, а *казаться* — он поступает в полном соответствии с заповеданным: *“А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного...”* (Мф. 5:44-45).

Рядом с Пушкиным все это время находится Жуковский, который напишет потом: *“Особенно замечательно то, что в эти последние часы жизни он как будто сделался иной: буря, которая за несколько часов волновала его душу неодолимою страстью, исчезла, не оставив в ней следа; ни слова, ни воспоминания о случившемся”*.

И еще: *“Уже начался последний процесс жизни... Но мысли его были светлы. Изредка только полудремотное забытие их одурманивало. Раз он подал руку Далу и, пожимая ее, проговорил: “Ну, поднимай же меня, пойдем, да выше, выше...”*

Выше, выше... Как знать — не собственные ли строки Пушкина из “Монастыря на Казбеке” звучали в нем в эти минуты?..

*Твой монастырь под облаками,
Как в небе режущий ковчег,
Парит, чуть видный, над горами.
Далек, возделенный брег!
Туда б, сказав прости ущелью,
Подняться к вольной вышине!
Туда б, в заоблачную келью,
В соседство Бога скрыться мне!...*

Спасение, наконец-то, от житейского потопа... В небе режущий ковчег, который скоро, совсем скоро найдет свое пристанище уже не на горах Араратских, — но в соседстве Бога, на возделенном берегу небесного Иерусалима.

Продолжение письма Жуковского к С.Л. Пушкину 15 февраля 1837 года: *“Когда все ушли, я сел перед ним и долго один смотрел ему в лицо. Голова его несколько наклонилась; руки, в которых было за несколько минут какое-то судорожное движение, были спокойно протянуты, как будто упавшие для отдыха после тяжкого труда.*

Но что выражалось на его лице, я сказать словами не умею... Это был не сон и не покой! Это не было выражение ума, столь прежде свойственное этому лицу; это не было также и выражение поэтическое! нет! какая-то глубокая, удивительная мысль на нем развивалась, что-то похожее на видение, на какое-то полное, удовлетворенное знание. Всматриваясь в него, мне все хотелось у него спросить: “Что видишь, друг?” Я уверяю тебя, что никогда на лице его не видел я выражения такой глубокой, величественной, торжественной мысли. Она, конечно, проскальзывала в нем и прежде. Но в этой чистоте обнаружилась только тогда, когда все земное отделилось от него с прикосновением смерти. Таков был конец нашего Пушкина”.

Что видишь, друг? — Как знать — быть может, именно сейчас, когда уже совершился для него переход от “теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно” к невыразимо блаженному “тогда же лицом к лицу” с Тем, Которым сказано “Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас”, когда с тусклого стекла

исчезла, наконец, вся нанесенная жизнью неизбежная грязь, Пушкин мог бы ответить словами Евангелия — *“познаю, подобно как я познан”* (1 Кор. 13:12).

В некотором смысле я позволю себе не согласиться с Жуковским. Это была кончина, завершение земного пути Александра Сергеевича — но, конечно, не конец НАШЕГО ПУШКИНА. Ни для нас, сегодняшних его читателей, — ни, думаю, для его бессмертной души.

IX

Николай Гоголь: *“Непонятной тоской уже загорелась земля; черствей и черствей становится жизнь; все мельчает и мелеет <...> и возрастает только в виду всех исполинский образ скуки, достигая с каждым днем неизмеримейшего роста. Все глухо. Могила повсюду. Боже, пусто и мрачно становится в Твоем мире”*.

И в нашем сегодняшнем и телесном, и духовном мире, когда действительно становится все более мрачно, все более пусто, когда все чаще и чаще вспоминаются слова Александра Сергеевича, сказанные им голосом тоски после чтения Гоголем “Мертвых душ” — *“Боже, как грустна наша Россия!”*, когда быть может более, чем во времена Гоголя, современны его строки *“Русь, куда несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик, гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства”*, когда как будто не ветхозаветному народу — но сегодняшней России адресованы слова, сказанные через пророка Исайю: *“Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло”* (Ис. 1:5), когда за грохотом катящихся по живым людям колесниц сегодняшних “экономических реформ” и “демократических преобразований” так явственно слышен стремительно приближающийся перестук копыт коней всадников Апокалипсиса — и почти не расслышать как никогда своевременного предупреждения — *“какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?”*, когда так очевидно, что *“ветви становятся уже мягки и пускают листья”*, — как хорошо, Господи, что есть у нас дарованный Тобой Пушкин — о книге поэзии которого можно повторить его собственные слова о Твоей Книге: *“И такова ее вечная прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее Божественное красноречие”*.

И слова его Поэзии, как Твое Слово, — сегодня, может быть, лучшее — и такое доступное лекарство для омертвевших наших душ!

“Пойте Ему песнь новую, Пойте Ему стройно с восклицанием”

(Пс. 32,3).

Церковное пение является одним из главнейших служений Богу. Уделяя внимание вокальной технике, нужно помнить, что наши духовные песни для прославления Господа должны исходить от сердца, исполненные духовной силой. При правильной постановке пение будет служить проповедью, утешением скорбящих и призывать людей к Богу. Оно настолько органично вошло в жизнь церкви, что стало неотъемлемой частью богослужебных собраний.

Для того, чтобы петь “стройно с восклицанием” и иметь необходимые знания для столь высокого служения, левиты — ветхозаветные певцы — обязаны были заниматься делом пения день и ночь в комнатах храма (1 Парал. 9,33). До нас дошло сквозь тысячелетие имя учителя пения — Хенаний (1 Парал. 15,22).

Греческий оратор Демосфен подтверждает, что настойчивость и борьба с недостатками речи или пения приносит большие плоды. Его картавая речь, слабый голос и подергивание плечом причиняли ему много огорчений.

Случалось, что его публичные выступления подвергались насмешкам. И Демосфен решил освободиться от своих недостатков. Побрив голову, чтобы в город не возвращаться, он удалился в пещеру, где заложив в рот камешки и повесив над плечом меч, произносил перед зеркалом речи. Он декламировал на берегу волнующегося моря, стараясь перекрыть шум волн. Так Демосфен совершенно освободился от своих недостатков, сделался одним из величайших ораторов всех веков.

Нужно обладать не только терпением, но и долготерпением.

1. ЗНАКОМСТВО С ПЕВЦОМ

Знакомство с певцом — это проверка музыкальных данных и певческих способностей певца; определение тембра и силы голоса, диапазона, музыкального и вокального слуха, музыкальной памяти, чувства ритма.

Правильно составленная характеристика голоса и других музыкальных данных создает возможность сразу наметить вокальную работу с певцом.

Как правило, ученик имеет не один недостаток, а много дефектов, подлежащих исправлению. Ему предстоит развивать множество качеств.

СОВЕТЫ ПЕДАГОГА

Алексей ОРЛОВ

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ ДА ХВАЛИТ ГОСПОДА!

С чего начинать занятия — с дыхания, с работы гортани или с укладки языка? Правильно — с того недостатка, который мешает хорошему голосообразованию в наибольшей степени. Если загрузить внимание ученика сразу многими замечаниями, то фактически он не исправит ни одного недостатка. Последовательность, в какой будут исправляться те или иные недостатки, отражаются в индивидуальном плане работы с учеником.

В занятиях с начинающими учиться пению, независимо от качества голоса ученика и метода педагога, следует выполнять общепризнанные правила, проверенные практикой.

2. ГОЛОСОВОЙ АППАРАТ КАК ЦЕЛОЕ

Деятельность дыхательного аппарата во время речевой и певческой фонации тесно связана с работой гортани и артикуляционного аппарата.

Голосовой аппарат работает как единое взаимосвязанное целое. Все его основные части — дыхание, гортань и артикуляционный аппарат, резонаторы — в процессе пения взаимовлияют друг на друга.

В работе голосового аппарата можно различить две функции — функцию образования звука-голоса, выполняемую комплексом — гортань-дыхание, и функцию трансформации этого звука, выполняемую артикуляционным аппаратом.

3. О ПЕНИИ

Пение — это исполнение музыкального произведения голосом, оно всегда было существенной частью богослужений и духовной жизни верующих.

Писание нам сообщает о том, что звуки торжественных мелодий раздавались во Вселенной в дни сотворения земли. “При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости” (Иов. 38,7).

Пение и сегодня служит средством духовного утешения и назидания, поэтому апостол Павел пишет: “Научайте, вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнопениями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу” (Кол. 3,16).

Уже во времена царя Давида пение было поставлено на высоком уровне. “А Хенания, начальник левитов, был учитель пения, потому что был искусен в нем” (1 Парал. 15,22). “Певцы же, главные в поколениях левитских, в комнатах храма свободны от занятий, потому что день и ночь они обязаны были заниматься искусством своим” (1 Парал. 9,33).

Согласно слову Божьему пение гимнов хвалы и благодарности будет звучать и в бесконечной вечности.

Основой церковного пения является мелодия. Она проходит через всю музыку, в этом и состоит ее истинный смысл и красота.

Пение должно звучать просто и задушевно, выливаться свободно и непринужденно, как речь. Петь громко, крикливо нетрудно, петь же с силой и притом красиво значительно труднее. Еще труднее петь совсем тихо, ровно и стройно так, чтобы все звуки голосов сливались в один поток. Громкое пение не убеждает в достоинствах певческого таланта, оно говорит о неумении владеть голосом. Красота и прелесть хорошего пения паниссимо заключается в трепетной нежности, в скрытой напряженной энергии, готовой в любой момент вылиться в мощный поток звуков.

Надо сказать, что сильное звучание захватывает и восхищает слушателей тогда, когда преобладает средняя или слабая звучность.

Достаточно даже ничтожного штриха, едва подчеркнутого слова... усилия или ослабления и, как кажется, что произошло существенное изменение. Изменяется и смысл, и настроение, и краски. То, что трудно сделать певцу, поющему соло, с успехом удается достичь многоголосому хору.

4. ПЕНИЕ И МУЗЫКА В ВЕТХОМ И НОВОМ ЗАВЕТАХ

Библия говорит, что с пением были связаны различные события в жизни великих людей прошлого.

Когда Иаков тайно покинул Лавана, тот упрекал его, говоря: “Зачем ты убежал тайно и укрылся от меня? Я отпустил бы тебя с веселием и с песнями, с тимпанами и гуслями” (Быт. 31, 27).

Пение как выражение радости или горя упоминается с самых древних времен.

Мы читаем о песнях священного праздника, о песнях любви. “А у вас будут песни, как в ночь священного праздника, и веселие сердца, как идущего со свирелью на гору Господню” (Ис. 30,29). О плачевных песнях — “Оплакивал Иосию Иеремия в песни плачевной; и говорили все певцы и певицы об Иосии в плачевных песнях своих, известных до сего дня, и передали их в употребление у Израиля; и вот, они вписаны в Книгу плачевных песней” (2 Парал. 35,25). Осо-

бые песни пелись во время уборки винограда (Иер. 48, 33), а также свадебные песни (Иер. 7,34). Мы читаем, что блудный сын был принят в дом отца с пением и ликованием (Лук. 15,25).

Давид поставил пение при официальном богослужении в храме на надлежащую высоту, сам слагал псалмы и песни, устроил хоры из левитов под руководством таких мужей, как Асаф и его сыновья (128 чел.), Еман и Ефан: их 24 сына управляли 24 хорами певчих, общее число которых было 200 человек, и которые по очереди служили в храме. Христос и Его ученики пели израильские песни хваления (Матф. 26,30), Павел и Сила пели в темнице (Деян. 16,25), в собраниях христианской церкви пели духовные песнопения и псалмы во славу Божию (1 Кор. 14,26; Ефес. 5,19). “Исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу”.

Давид говорит: “Буду славить имя Бога моего в песне, буду превозносить Его в славословии” (Пс. 68,31).

Пение церковное всегда должно быть торжественным и иметь праздничный характер.

5. ОСНОВЫ ВОКАЛЬНЫХ ПРИЕМОВ С НАЧИНАЮЩИМИ ПЕВЦАМИ

Вокальное воспитание певца связано с развитием его музыкальных данных и общего культурного уровня в пении.

Прежде всего необходимо выявить недостатки голоса ученика и устранить их. А вот в какой последовательности следует исправлять недостатки голоса, например: зажатый, затылочный, тремолирующий, гнусаво-носовой, гудкообразный, прямой — открытый, барашком, глоточный; глухой — выдавленный из груди; горловой; пестный — который убивает кантилену пения, мрачный, вкрадчивый, робкий — как ягненок.

Голос должен быть: мягким, теплым, ровным, нежным, звучным, звонким, рокочущим, как небесный гром, и ласковым, как шепот моря,

твердым, живым, торжествующим, покоряющим убедительностью, сочным, со свободными верхами и бархатными низами.

Благодаря правильной постановке голоса и рациональным упражнениям излечиваются недуги певцов:

1. Катар глотки, носа и гортани;
2. Трахеит (воспаление трахеи от форсированного звука);
3. Несмыкание связок (утолщение их краев);
4. Фонастения (это сухость в горле и жжение; голос быстро утомляется и садится, не звучит, безопорное пение);
5. Вялые движения связок (нужно осторожно и равномерно посылать воздушную струю при закрытом звуке “МММ”).

У многих певцов правые связки работают более энергично (и по ширине правая связка больше левой). У левшей — левая связка работает энергичнее.

6. Острый ларингит (жжение, першение в горле, связки сильно покрасневшие и набухшие, покрытые слизью).

7. Узлы на связках — это одна из наиболее тяжелых болезней певца получается от форсированного пения и неумения владеть певческим голосом, а также пения в мутационный период. Узелки в женских голосах встречаются чаще, получается большая растяжка связок.

На практике опытные педагоги добиваются снятия узелков на связках легкими распевами, массажами (легкая организованная струя воздуха при вращении шейного движения слева направо и обратно).

6. СОСТАВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПЛАНА РАБОТЫ С УЧЕНИКОМ

Для каждого ученика подбираются упражнения по характеру его голоса, а также подбирается певческий репертуар по диапазону и силе его голоса.

Во всех случаях работу над голосом надо начинать с центрального диапазона, т. е. отталкиваться от наиболее звучащих нот.

Крайние ноты всегда требуют определенного напряжения, так

как они относятся к пределам физиологических возможностей голосового аппарата данного участка. Диапазон голоса у певца, после того как окрепла и правильно сформировалась основная часть диапазона, можно расширить пением гласных У-О-А-Э-И, трезвучие, арпеджио — малое или большое по 1/2 т на верхнем и нижнем участке диапазона.

7. ОРФОЭПИЯ

Орфоэпия — правильное произношение слов в речи и пении (нормы литературного произношения и ударения).

Это также раздел языкознания. Орфоэпия устанавливает единые для всех носителей данного языка нормы произношения (как орфография — единые нормы правописания). Четкое следование этим правилам — необходимое условие ясности и доходчивости пения — речи проповедующего или поющего.

Первой задачей к осмысленной передаче текста является правильная расстановка логических ударений. В большинстве случаев они ставятся на именах существительных.

“Тихо сгущаются тени,
Светит уныло луна”.

На глаголах ударение ставится тогда, когда глагол стоит в конце предложения:

“Я долго, Боже, блудным сыном
был,
В долине зла и смертной тени
жил”.

Как правило ударение ставится там, где этого требует смысл фразы:

“Если горе давит гнетом и его
прикрыла мгла”.

При изучении нового гимна нужно внимательно поработать над текстом и найти правильную форму исполнения. Для этого надо, чтобы текст произносился с соблюдением правил дикции и орфоэпии, чтобы он выполнял свою логическую и смысловую функцию и способствовал выявлению основной направленности гимна.

Основным законом орфоэпии в разделе произношения гласных звуков будет закон безударных

гласных (т. е. ослабление артикуляции всех безударных гласных)

НАПРИМЕР: “молоко” воспринимается нами как окающий говор, а замена безударных гласных на “а” без редукции — “малако” — как акающий говор.

Безударные “а” и “о”. Если звуки “а” или “о” находятся в первом слоге перед ударением, то они произносятся как короткое ослабленное “а” *вада* (вода) *паром* (паром).

Звонкие согласные в конце слова оглушаются. Мы произносим *хлеп* (хлеб), *сад* (сад), *любофь* (любовь), *мок* (мог) и т. д.

8. НИЗКАЯ И ВЫСОКАЯ ПЕВЧЕСКАЯ ФОРМАНТА

В вокальном искусстве существует понятие — форманта (от слова “форма” — формировать). Форманта — это обертоны, формирующие характерную окраску тембра — звука в резонаторах, в полостях (гортани, глотка, рот).

Те особенности голоса, которые мы слышим в тембре (металличность, блеск, мягкость, округленность), зависят от обертонов, частот, характеризующих певческий голос, т. е. так называемую **низкую и высокую форманту**.

Характерными чертами низкой форманты является **округлое полное мягкое звучание голоса**; высокой форманты — **яркость, блеск, металличность**.

От наличия высокой форманты зависит полетность звука, способность пробивать оркестр. Современная аппаратура позволяет выделить из тембра с помощью фильтра высокую певческую форманту, тогда голос становится далеким, глухим. Вот почему у начинающих певцов одни гласные звучат хорошо, другие — “заваливаются” или “обеливаются”.

Такая же неровность в тембре наблюдается на разных участках диапазона, например, центральная часть диапазона звучит хорошо, верхняя — “перекрывается” т. е. звучит **глухо**.

Правильное владение голосом делает звучание гласных (А-О-У-Э-И) одинаково ровным, вокальным.

Итак, ровность голоса, красивое звучание тембра зависит от уме-

ния певца сохранить на всех гласных **высокую и низкую** форманты.

9. ПОЛЕТНОСТЬ ПЕВЧЕСКОГО ГОЛОСА

Певцы интуитивно добиваются хорошей слышимости своего голоса, вырабатывая в нем качества полетности.

Давно известно, что существуют певческие голоса, не имеющие большой силы, но отлично летящие в зал и хорошо слышимые даже через звучание оркестра. Есть мощные голоса, поражающие своей силой в непосредственной близости, в небольшой комнате, классе, но оказываются совершенно не летящими в больших помещениях. Они пропадают, теряются в больших пространствах и не пробивают звучания оркестра.

Исследования показали, что качество полетности связано с тембром голоса, а не с его силой, и объясняется это присутствием в голосе высоких обертонов.

Певец с звонким, летящим голосом умеет так формировать звук, что большей частью он концентрируется в зевке, в зоне высокой певческой форманты.

Умение правильно формировать тембр голоса, делать его летящим, полетным — чрезвычайно важное условие для того, чтобы хорошо быть слышным в зале.

Певец должен в данный момент ощущать хорошую певческую опору звука, тогда звук достигнет цели.

Основная задача певца, работающего над усовершенствованием голоса, правильно сформировать тембр, найти наилучшие условия для естественной свободной работы голосового аппарата.

10. ВОКАЛЬНО-ХОРОВАЯ КУЛЬТУРА

Хор — это коллектив, который владеет вокальной техникой, чтобы передать мысли, заложенные композитором в произведении.

Хоровой ансамбль — это умение группы петь одновременно, как один голос.

Хоровой строй — все партии должны знать свою мелодию, сольфеджио нужно читать с листа.

Дикция — это четкое произношение звуков речи.

Дикция имеет огромное значение при чтении литературного текста, а также в пении текста.

Вокально-хоровая культура должна повышаться не только в процессе разучивания песнопений — гимнов, но и во время специальных тренировок, распеваний, способствующих успешному развитию певческого аппарата. Систематическое распевание хора, проводимое в течение первых 10-15 минут на каждой спевке, способствует быстрому и устойчивому овладению такими основами вокально-хоровых навыков, как **певческая установка, певческое дыхание, певческое звукообразование, певческая дикция.**

На основе их совершенствуют чистоту хорового строя и достигают уравновешенность ансамбля и гибкой нюансировки.

Процесс распевания хора исключительно полезен тем, что с помощью упражнений в певческой установке происходит разогревание и развитие голосового аппарата по всей широте его диапазона и продолжается развитие вокального слуха, устраняются различного рода певческие недостатки, такие как мышечная зажатость, вялая певческая опора дыхания, сиплый или гнусавый, затылочный или открытый “белый” звук, неточное интонирование и регистровая ровность гласных. Непрерывность звучания достигается тогда, когда к моменту перехода от одного слога к другому допеваемый гласный звук не увядает, но активизируется, т. е. немного крещендируется.

Однотембровость ансамбля, слитность и чистота интонирования по горизонтали и вертикали (мелодичность и гармонический строй) достигаются выравниванием звучания партии путем “округления” гласных.

11. ВОКАЛЬНЫЙ СЛУХ

Вокальный слух — это способность не только улавливать особенности правильного певческого звучания, отличать их от неправильного, но и ощущать работу голосового аппарата, понимать то, что делает другой певец при том

или ином звучании. Умение не только слушать звучание голоса, но и представлять себе ясно его работу во время пения, ощущать, что делается в голосовом аппарате — вот это и есть вокальный слух, и владеть им должен каждый певец и педагог.

Вокальный слух развивается постепенно, по мере освоения вокальной техники.

Начинающий певец не может себе ни представлять, ни ощущать мышцами, как производится то или иное звучание. Постепенно, опираясь на слух, он начинает вырабатывать технику, и у него начинают формироваться многочисленные связи между слуховым представлением и его мышечным воплощением. На этой базе начинает развиваться способность представлять и ощущать работу голосового аппарата при пении.

Таким образом, формирование вокального слуха происходит в процессе развития вокальных навыков.

При обучении певца необходимо обучать не только его слух, но и все другие его чувства.

12. РАБОТА НАД ВОКАЛЬНЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ

Репертуар певцу следует подбирать таким образом, чтобы с самого начала обучения выработать определенный художественный вкус и развивать, кроме голоса, еще музыкально-исполнительские данные: слух, ритм, эмоциональность, что всесторонне повысит его вокальную культуру.

Начинать обучение певца следует с репертуара кантиленного, исполняемого в медленных темпах.

Произведения, написанные в более подвижном темпе, необходимо также разучивать спокойно и не спеша. Особое значение имеет правильный разбор произведения, его поэтических образов и их воплощение в музыке, чтобы певец мог раскрыть содержание произведения художественно, выразительно.

Для этого каждому приступающему к изучению того или иного произведения необходимо мысленно (а еще лучше в письменном виде) представить себе его исполнительский анализ, исполнительский

план, состоящий из трех основных компонентов:

- общее содержание произведения (кратко);
- форма произведения (из каких частей оно состоит);
- характер исполнения.

Этот план должен быть положен в основу интерпретации.

Для примера приведем план исполнительского анализа произведения “ГОСПОДЬ ДАЙ ВЕТЕР МНЕ ПОПУТНЫЙ” (Драненко).

1. СОДЕРЖАНИЕ: лирическое повествование в форме искреннего обращения к Господу.

2. ФОРМА: трехчастная, третья часть повторяет первую.

3. ХАРАКТЕР ИСПОЛНЕНИЯ: глубоко лирический в целом, в средней части — взволнованно-приподнятый.

Наметив такого рода план, следует переходить к подробному изучению всего произведения по частям:

Первая часть. Музыкальный язык прост и ясен. В поэтической форме образы и явления природы сравниваются с наиболее сокровенными чувствами человека. Певцу следует добиться мягкости, нежности звучания голоса и гибкой вокальной линии звуковедения. Прозрачный аккомпанемент как бы создает впечатление, всплеск воды на волнах.

Вторая часть. Вновь сравниваются образы природы, бушующего моря с переживаниями человеческой души. Аккордовый аккомпанемент подчеркивает большой драматизм. Последние такты второй части на слова: “НЕСТИ ЗАВЕТНЫЙ МИР ОТРАД” — кульминация произведения.

Третья часть. По содержанию повторяется тема первой части.

Опять умеренный темп, прозрачный аккомпанемент, пластичная мелодия в партии солиста (голоса). Заканчивается произведение в умеренном, но жизнеутверждающем мажорном настроении.

Таким образом, работа над вокальным произведением, по существу, содержит неисчерпаемые возможности для воспитания певца, чтобы Господь был прославлен чудным даром вокального мастерства.

В пасхальную неделю произошло заметное событие в духовной жизни Москвы. На сцене ЦДКЖ — одного из центральных залов столицы — состоялся музыкальный спектакль, посвященный Великому юбилею Рождества Христова. Камерный хор и оркестр “Логос” под руководством Евгения Гончаренко представил москвичам сценическую композицию, названную “И тьме не объять Его”.

Праздничный вечер открыл председатель Российского союза евангельских христиан-баптистов Петр Борисович Коновальчик. Он обратился к слушателям, заполнившим партер, амфитеатр и балкон, со Словом о Христе.

— Две тысячи лет назад пришел к людям Христос. Бог принял образ человека и ангел на полях Вифлеема возвестил: “Ныне родился вам Спаситель!” — в своей проповеди пастор говорил о деяниях Сына Божиего на земле, о чудесах, которые Он совершил в знак воли Отца, пославшего Его для искупления грехов каждого, кто примет и полюбит Христа.

— Слава Господу, что сегодня в России каждый имеет возможность читать Евангелие. Благая весть свободно распространяется по нашей стране от сердца к сердцу. Учение Христа преображает человека и через него — мир. Благодаря Церкви Христовой Россия выстояла во все жестокие и смутные времена, выстояла духовно и вновь воскресает для жизни мирной, честной, для веры и любви.

Слова проповедника зал выслушал с глубоким вниманием. И все замерли в ожидании сцен явления и жизни Спасителя.

И вот сцену плотно заполнили хористы в цветных одеждах и музыканты.

Слушатели тепло приветствовали появление музыкального руководителя и дирижера Евгения Гончаренко.

Следует сказать, что представленная ныне сценическая композиция не является возобновлением спектакля “Оплачено сполна”, поставленного в минувшие пасхальные праздники. Эта новая работа включает самые значительные сцены из ряда музыкальных произведений, уже известных постоянным слушателям. Дирижер органично соединил здесь стилистически близкие и в то же время индивидуально яркие оркестровые и хоровые решения евангельской темы композиторов Николая Плотникова, Патриции Оуэнс и самого Евгения Гончаренко.

Но вернемся в зал. В тишине и полумраке ожида-

ния появляется ребенок с веточками вербы в руке. Девочка подходит к авансцене и из радиодинамика рождается детский голос:

*Господи, услышь меня!
Услышь мою молитву,
Когда взываю к Тебе.
Открой мне тайну
Твоего святого Евангелия.
Научи меня верить, молиться,
Надеяться, терпеть, прощать и любить.*

С этого трогательного вступления, объединившего наши дни и время явления Христа, начинается действие.

ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ!

ХОР И ОРКЕСТР «ЛОГОС»: НОВАЯ МУЗЫКАЛЬНО-СЦЕНИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ

Чтец — Владимир Попов воспроизводит канву событий святой истории. Он дает зачин каждой сцене, предваряя музыкальное звучание текстами из Евангелия, а также из проповедей А. Шмемана и А. Меня, чье благословенное слово одинаково трепетно воспринимают христиане всех исповеданий.

Всего в композиции 20 частей. Звучит шестичастная оратория «Вход Господень в Иерусалим». Хор возвещает пророчество о Христе.

*Приготовьте путь Господу
и явится слава Господня,
И узрит вся тварь спасение Божие.*

Вслед за ораторией исполняется сюита из «Оплачено сполна». Вступает голос солиста с речитативом слов Иисуса, открывающего ученикам тайну Своей миссии. В сольном звучании по замыслу авторов музыкальной композиции — открывается сердечная глубина переживаний Сына Человечес-

кого. Решению этой творческой задачи увлеченно отдали много сил Любовь Жидулова (сопрано), Елена Цуканова (меццо-сопрано), Екатерина Губанова (меццо-сопрано), Владимир Севков (тенор) и Алексей Герасимов (баритон).

Главный смысловой акцент поручено выразить хору. Перед сценой тайной вечери и после сцены Голгофы в напряженном единении голосов звучит напоминание о том, что Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного.

*Жертвой за грех наш
стал Божий Сын
Иисус Христос.*

Переживание трагического усиливается в событиях ареста, суда, распятия благодаря быстрой смене звуковых компонент спектакля: хор сменяет чтеца, вступает оркестр, снова чтец, затем солист. Гремит гром. И вновь хор:

*Свершилось все. За грех цена
За всех заплачена сполна!*

Крест за спиной хора, где еще недавно скорбела Мария, исчезает. Для нас началась новая эпоха. Мы очищены Его смертью; наше прошлое, полное грехов, искуплено Его жертвой, и вместе с Ним мы воскресли для жизни новой, праведной, полной любви друг к другу.

Звучит Пасхальная кантата (слова Николая Шалатовского), полная ликования, радости, веры в вечную победу Божией любви в каждом сердце. Такой профессиональный уровень исполнения высокой духовной музыки в нашем братстве достигнут впервые — это можно сказать уверенно.

И в заключение вновь маленькая девочка — ангел ли с Благой вестью или душа каждого из нас, сидящих в зале, появляется среди рядов. Она несет свечу, и зрители зажигают свои свечи от ее огня.

Лаконичными средствами придала монолитность и величественность течению музыкальной драмы режиссер Елена Шумская. Появлением ребенка в конце спектакля она не просто напомнила умиление, испытанное нами перед тем, как поднялся занавес. Пламя свечи в руках маленького посланца, сошедшего со сцены, где совершилась великая тайна Божия, и зажженные свечи в руках зрителей заставили нас после сильных высоких переживаний ощутить церковное единство и наполнить сердца благодатью, что и составляет таинство евангельского общения.

Виктор РОТТ

«Боже,

новую

песнь

воспою

Тебе»

(Пс. 143,9).

МУЗЫКА

Одним из ярких проявлений традиционализма, сохранившегося вплоть до конца 80-х годов нашего столетия, было хоровое и общецерковное пение церкви Евангельских Христиан-Баптистов в Тбилиси. Основанная в 1867 году родоначальником российского баптизма Никитой Исаевичем Ворониным (1840-1905), Тифлисская община в течение векового периода была хранительницей традиций, зародившихся во время становления первой баптистской церкви на территории тогдашней России. Истоки этих традиций нисходят к молоканам, из которых и были многие первые члены церкви.

Первые три десятилетия в церкви еще не было хорового пения. А общецерковное пение еще было в русле молоканских традиций, с той лишь разницей, что большинство новых песен имело иное, новое для молоканской тематики содержание и в отличие от молоканских псалмов мелодии подбирались более доступные для разучивания. Пели, как это было принято у молокан, без сопровождения какого-либо музыкального инструмента. Руководил пением, задавая тон и характер песнопения, один из лидеров певческой группы. При таком пении, что в общем-то характерно для русского народного пения и особенно молоканского, всегда остается простор для подголосочной импровизации.

Первый опыт систематизации русских баптистских гимнов был предпринят Н.И. Ворониным. В 1882 году в Тифлисе был издан сборник песен (без нот) под названием “Голос веры”. В предисловии к одному из более поздних изданий сборника редакционная комиссия писала: “Столь прекрасное название “Голос веры” как нельзя лучше выражало содержание сборника, говоря о том, что верующие подают свой голос, чтобы славить Бога” (1). По всей вероятности, большая часть песен сборника в первом его издании была заимствована из репертуара Тифлисской общины.

В 1901 году в церкви образовался хор. Инициатором организации хора и первым его руководителем был молодой, энергичный, разносторонне образованный Павел Васильевич Павлов (1883-1936). Сын выдающегося подвижника евангельской веры Василия Гурьевича Павлова (1854-1924), которого В.Д. Бонч-Бруевич назвал “высокоцитимым вождем русского баптизма”, Павел “в полной мере унаследовал от отца любовь ко Христу и преданность делу Божию” (2). Организовать хор в церкви с довольно сильными молоканскими традициями было делом не столь простым. Но после нескольких увлекательных бесед Павла с молодыми верующими в церкви начались занятия по изучению музыкальной грамоты и основ хорового пения. Возникли проблемы и с приобретением фисгармонии. Консервативно настроенные члены общины противились нововведению, считая использование в богослужении каких-либо музыкальных инструментов делом не богоугодным. Помог авторитет Василия Гурьевича. Основываясь на Библейских примерах, он разъяснил в одной из своих проповедей целесообразность и желательность использования в богослужениях музыкальных инструментов. И вскоре в молитвенном доме Тифлисской общины была установлена фисгармония. Хоровое пение и мелодическое звучание фисгармонии придали особый колорит богослужебным собраниям.

Павел Васильевич никогда не дирижировал. Он руководил хором и общецерковным пением, играя на фисгармонии. Это — древняя церковная традиция. Великий Иоганн Себастьян Бах и многие другие церковные музыканты руководили хоровым пением, играя на органе. Возможно, что этому молодой музыкант научился во время своего пребывания в Румынии, где его отец некоторое время был пастором церкви. С 1905 года хор совместно с проповедниками выступает с духовно-просветительскими программами в залах Артистического общества и Никитского цирка. В 1913 году П.В. Павлов переезжает в Москву. Он руководит хором, а впоследствии принимает служение пресвитера во второй Московской церкви. Это служение Павлов исполнял вплоть до ареста в годы сталинских репрессий.

Основание, заложенное Павловым в музыкально-певческое служение Тифлисской общины, оказалось определяющим на многие десятилетия. Сменившие его регенты, Сергей Васильевич Белоусов (1882-1925) и его сын Аскольд Сергеевич, продолжали традицию и управляли хором, играя на фисгармонии.

С конца 20-х по 1986 год руководителем пения в церкви был Аскольд Сергеевич Белоусов (1909-1993). Как истинный традиционалист, он на протяжении всей своей жизни стремился сохранить певческое наследие,

унаследованное от основателей церкви. Будучи человеком разносторонне одаренным, Белоусов написал около 300 песен для хора, сольного, дуэтного и общецерковного пения. Много времени уделял изучению исторических материалов о зарождении евангельско-баптистского движения в Закавказье. Рукоположенный учитель и проповедник, он логично, в доступной форме передавал истины Священного Писания молодежи (3).

Моя первая встреча с Белоусовым произошла летом 1974 года в центральной московской церкви ЕХБ. После богослужения Аскольд Сергеевич пригласил посетить дом Белоусовых-Захаровых, где мы встретились с Надеждой Васильевной Белоусовой и Верой Ва-

кального исполнения позволяли певице проникнуть в образ песнопения. А два года спустя вместе с Борисом Бережным мы приехали в Тбилиси. Инициатором нашей поездки был Аскольд Сергеевич. В течение недели почти каждый вечер мы собирались в квартире Белоусова, куда неизменно приходила Роза Ивановна, Мзия — исполнительница и автор грузинских христианских песен и другие члены белоусовского кружка. На старинном немецком пианино стояли два солидных бюста Бетховена и Моцарта. Аскольд Сергеевич преклонялся перед гением великих музыкантов. Любил он также музыку Шопена. А через несколько дней в Тбилиси приехал с группой своих друзей и наш общий друг, проповедник и музыкант, пресвитер

Прохладенской церкви Алексей Прохоров. И мы вместе составили небольшой вокальный ансамбль, пели на воскресном богослужении. Энергично играя на фисгармонии, Белоусов кивками головы управлял хором. В особо кульминационных моментах он вскидывал руку над фисгармонией и активным дирижерским жестом показывал характер исполнения. Достаточно протяжное общецерковное пение и умеренно громкое хоровое, казалось, перенесли нас на столетие назад, к тем нашим братьям и сестрам, которые еще совсем недавно были молоканами. После утреннего богослужения большая группа “ветеранов” хора исполнила некоторые старинные гимны, возможно, из певческого репертуара первых десятилетий Тифлисской общины.

Прошло более 20 лет. Р.И. Азикова снова в Москве. И мы снова в гостеприимном доме наших друзей Анны Григорьевны Захаровой и ее сына Александра Семеновича. Из окон двухкомнатной квартиры старинного дома, на другой стороне

тихого московского переулка в одном из центральных районов Москвы можно увидеть памятник знаменитому доктору Гаазу. Девизом доктора, спасшего многие жизни, были, ставшие в последствии крылатыми, слова: “Спешите делать добро”. В течение многих лет Анна Григорьевна собирала материалы о жизни доктора. Его самоотверженное служение — это замечательный памятник христианской добродетели.

Этот визит Розы Ивановны совпал с очередной летней учебной сессией нашего музыкального факультета. Она уже выступала перед студентами и педагогами. Во время утренней молитвы она исполнила несколько старинных песен. Для многих слушавших — ее пение было неким откровением. Это были напевы духовных песен, которые пели первые баптисты в России. И вот теперь, по окончании учебной сессии факультета, вместе с доцентом истории музыки Виктором Павловичем Кадочниковым мы ведем неспешный разговор:

Роза Ивановна, расскажите о себе. Когда и каким образом вы впервые соприкоснулись с пением?

Родилась я в Тбилиси. Предки мои со стороны отца — лютеране. По линии мамы — выходцы из моло-

Евгений ГОНЧАРЕНКО

СОВЕРШЕНСТВО БУДУЩЕГО В ТРАДИЦИЯХ ПРОШЛОГО

“Вы вошли в труд их” (Иоанн. 4:38).

сильевной, вдовой Павла Васильевича Павлова. В течение нескольких часов теплого сердечного общения мы говорили о музыке и хоровом пении в наших церквях, музицировали. Вера Васильевна делилась своими воспоминаниями, интересовалась хоровой и музыкальной жизнью братства. Замечательная в прошлом певица, она в свои 83 года не утратила интереса ко всему, что касалось церковной жизни. Во время посещений церковных Богослужений Вера Васильевна и Надежда Васильевна всегда занимали специально отведенные для них места на балконе справа, вблизи от хора (4).

Вскоре произошло мое знакомство с Розой Ивановной Азиковой, судьба которой, также как и Аскольда Сергеевича Белоусова, была всецело связана с хором Тбилисской церкви.

На одном из вечерних богослужений во вторник летом 1975 года в сопровождении хора и органа под управлением Леонида Федоровича Ткаченко Роза Ивановна исполняла гимны “Пока горит огонь чудесный” (Рейхард) и “Боже, Боже” (Эмирсон). С первых тактов звучания голос Розы Ивановны покорила выстроенностью тембра и безупречной интонацией. Хорошее чувство стиля, искренность и неринужденность музы-

кан, но позже принявшие веру баптистов. Водное крещение я приняла в 1944 году, в сентябре. Когда я вошла в общину, там была потребность в певцах. Господь наградил меня этим даром, и на протяжении всей жизни я служила в хоре. И вот, я дожила до преклонного возраста и продолжаю служить Господу пением.

Что вы споете? Какой первый гимн?

Я могу напеть те мотивы, которые пели наши первые братья. К сожалению, эти мотивы уже теряются, потому что никто их не помнит. Многие первые баптисты были выходцами из молокан. А молоканское пение очень своеобразное. Возможно, в то время это пение удовлетворяло их. Но в церковь приходили новые люди, и нужно было обновлять певческий репертуар, подбирать что-то новое. И вот эти первые напевы наших братьев уже не совсем похожи на молоканские, но близки к ним по духу и стилю пения. Один из них — «Мы у берега земного».

А когда в первый раз вы слышали этот напев?

Этот напев я услышала в 1944 году. Это было общее пение. Долгое время с 1937 по 1944 год община была закрыта. Богослужения не проводились. А когда снова

открылась церковь, то не было хора. Люди были совершенно растеряны. Все приходилось начинать с самого начала. Старые хористы помнили эти напевы. Они объединились в хор и стали петь. Я услышала от них этот напев и переняла его.

И в то время был уже руководитель хора?

Да, в 1944 году хором руководил Аскольд Сергеевич Белоусов. А первым регентом нашего хора был Павел Васильевич Павлов. Это он в 1901 году организовал хор. И вот эти песни были собраны, пелись и передавались новым членам общины не по нотным записям, а по памяти.

Что вы еще споете?

Еще песню, которая также была одной из первых: «Сокрой свое горе» («Голос веры» №355). Я спою ее так, как пел ее один из первых братьев, один из основоположников баптистского движения в России — Василий Гурьевич Павлов. Как и многие другие, он также пришел в общину из молоканской среды. С проповедью Евангелия он прошел всю Сибирь. В его жизни было много лишений и переживаний. Но он скрывал свое горе и шел к другим, чтобы принести им утешение и ободрить их.

Мы у берега земного

Молоканский напев
записал Е. Гончаренко

Не спеша, задушевно

Мы у бе - ре - га зем - но - го Там за

бур - но - ю ре - кой. Ви - ден бе - рег

жиз - ни но - вой, Жиз - ни веч - ной и свя - той.

Проникновенная мелодия. В ней слышны интонации молоканских напевов.

В нашей семье пели эти песни. С детских лет я слушала их, но не придавала им значение. Но вот в 17 лет, когда я пришла в церковь, мое восприятие этих напевов стало совершенно иным. Я стала понимать их глубокое духовное значение.

Еще одну песню, которая называется "Заблудшее дитя" ("Голос веры" №303) привезли из Сибири в начале 20-х годов. Мы собирались все вместе, пели эту песню, и у нас уже получалось многоголосие.

Теноровая партия очень выразительно звучала на фоне нашего небольшого хора.

Сопрано

За - блуд - ше - е ди - тя, Я у во - рот сто -

ял, и вихрь над мной ле - тя, Мне в серд - це страх вну -

шал, что я уж о - поз - дал, я страш - но тре - пе -

тал, мо - лил - ся как в ог - не, чтоб от - во - ри - ли мне.

Тенора

За - блуд - ше - е ди - тя, Я у во - рот сто -

ял, и вихрь над мной ле - тя, Мне в серд - це страх вну -

шал, что я уж о - поз - дал, я страш - но тре - пе -

тал, мо - лил - ся как в ог - не, чтоб от - во - ри - ли мне.

Роза Ивановна, что вы могли бы сказать о вашем отношении к этим напевам? Что вы слышите в них? Что они означают для вас?

Эти напевы очень много значат для меня. Они исходят из сердца. Они приносят умиротворение. И может быть оттого, что они были впервые услышаны и восприняты мною в тяжелое время, они особо дороги для меня. Но мы любили друг друга, и между нами была большая дружба. И вот эти напевы напоминают все то доброе и хорошее, и я с удовольствием пою их и всегда вспоминаю моих близких и дорогих для меня друзей, многие из которых уже ушли в вечность.

Не кажется ли вам, что эти напевы, эти песни являются в какой-то мере отражением истории евангельского христианства в России?

Я считаю, что да. Без этих напевов не могли бы появиться многочисленные гимны и песни, которые звучат теперь в наших церквях. Все имеет какое-то начало. И считаю, что это было началом нашего пения. Например, в произведениях А.С. Белоусова очень часто слышны напевы тех песен.

Точнее сказать мелодические интонации напевов.

Да. Интонации напевов тех, что были в начале.

И в гимнах Якова Ивановича Вязовского?

И в гимнах Вязовского. Ведь Аскольд Сергеевич учился у него. Два года он жил в Москве и посещал вторую баптистскую церковь, где Вязовский был регентом. Аскольд Сергеевич отзывался о Вязовском очень сердечно. Говорил, что он был замечательным руководителем хора. Хорошо знал музыку и умел передавать любовь к ней тем, с кем он соприкасался в своем церковном служении. Он был ведущим регентом в братстве и опубликовал ряд статей в журнале "Баптист".

"Все имеет какое-то начало", — сказала Роза Ивановна. И действительно это так. Истоки развития будущего — в традициях прошлого. Используя традиции, понимая их сущность и значение, мы можем развиваться в правильном направлении. Потенциал этого развития — в опоре на российские традиции. Если прервется нить традиций, возникнет опасность растерять огромное богатство духовного и культурного наследия. Традиции — это фундамент, на котором выросло современное, имеющее много исключительно национальных черт, древо российского баптизма. Размыwanie этих традиций, непонимание их значения и сущности на современном этапе развития евангельско-баптистского движения может обернуться размыванием конфессионального самосознания и утратой своеобразия нашей духовной культуры.

Истоки, питавшие баптистское движение с самого начала, во многих регионах России — это во многом особое понимание евангельских истин, родившееся в русле богоискательства 19-го и начала 20-го столетий, столь характерного для русского склада души. Это и особый уклад крестьянской жизни: трезвой, трудолюбивой и богоугодной, сформировавшийся еще в молоканских общинах. И в этом мы видим евангельское мировоззрение, ставшее образом жизни. Поэтому не случайно возникновение национальной христианской поэзии и литературы. Евангельское мировоззрение нашло свое отражение и в Российском протестантском богословии.

В наше время, когда глобализация все более охватывает все сферы мировой цивилизации и мир вступает в новую эру развития, от нас требуется особенно чуткое и

внимательное отношение к нашему культурному наследию. Здоровая традиция рождает новые явления, образуя единый поток. Изменения, происходящие во всем мире, открывают и для нашего служения новые возможности. В контексте этого будем помнить об истоках, питавших евангельское движение. И сегодня, также, как и прежде, они дают божественную энергию в служении церкви евангельских христиан-баптистов в современном российском обществе.

Литература:

1. "Голос веры". Издание "Слово Истины". М.: 1926.
2. В.А. Попов. "Стопы благовестника". М.: "Благовестник", 1996.
3. "Христианское Слово", Москва.
4. "Братский вестник", №4 за 1984 и №3 за 1991 г. ВСЕХБ.

Эти фотографии из семейного архива любезно предоставила нам семья Захаровых. На верхнем фото — Аскольд Сергеевич Белоусов, справа крайняя — Роза Ивановна Азикова. Она же на втором фото — слева вторая. Рядом с ней справа историк нашего братства Владимир Попов и хозяйка дома Анна Григорьевна Захарова.

Сокрой свое горе

Молоканский напев.
Аранжировка Е. Гончаренко

Умеренно, с чувством

Сок - рой сво - е го - ре от взо - ров чу -

жих: слез мно - го уж в ми - ре без вздо - хов тво -

их. Пой - ди и по - ду - май ноч - но - ю по -

рой, ска - жи тво - е го - ре Ии - су - су Хрис -

mf

ту. Хрис - тос уж все зна - ет о го - ре тво -

mf

ем, те - бя Он у - те - шит на - ло - не Сво -

f

ем. Свет - Бо - жий си - я - ет на на - шем пу -

f

mp

ти: для мрач - ных и груст - ных сби - рай - те пу -

mp

чи. Серд - це из - ны - ва - ет под гне - том нуж -

V p *tr*

tr

ды, пой - ди к ним с лю - бовь - ю у - тешь их

ты. Сок - рой сво - е го - ре, дай ра - дость дру -

f *V* *f*

гим. В Хрис - те и - щи по - мощь стра - дань-ям тво - им.

tr *rit.* *tr*

Заблудшее дитя

Народный напев
аранжировка Е. Гончаренко

Не спеша, проникновенно

p

1. За - блуд - ше - е ди - тя, Я у во - рот сто -
2. Дай мир не - бес - ный Твой, Гос - подь, мне! - Я взы -

p

ял, и вихрь над мной ле - тя, Мне в сердце страхну
вал; От вет был 'дам по - кой', - И тот час Он при

tr *mf*

шал, что я уж о - поз - дал, я страш - но тре - пе -
нял. Пе - ре - вя - зал по - лил; Е - ле - ем ра - ны

tr *mf*

тал, мо - лил - ся как в ог - не, чтоб от - во - ри - ли
Он; Мо - ю ви - ну он смыл, Сме - нил хва - пой мой

мне.
стон.

mf 3. И в Ми - ло - серд - ном я Спа - си - те - ля уз -

f

mf *f*

нал, кто так ис - ка - л ме - ня И так у - серд - но

звал; Кто пла - ка - л на - до - мной, ког - да от - верг я

p

зов, кто ны - не дал по - кой. От тя - ж - ких мук гре - хов.

p *rit.*

К заоблачным далям

Сл. и муз. А. Прохорова

Moderato

a tempo

mf

1. К за -
2. И -
3. Су -
4. Сквозь

о - блач - ным да - лям, к да - ле - ким вер -
ду, а в ду - ше рой свя - щен - ных же -
ро - вы - е вет - ры и ту - чи встре -
го - ры и бу - ри, борь - бу и тре -

cresc.

ши - нам не - лег - ки - е тро - пы ве -
 ла - ний И ввысь не - зем - ну ю по -
 ча - ют нас в э - том не лег - ком пу -
 во - ги спа - си тель нас к не бу ве -

cresc.

p

дут,
 рыв,
 ти,
 дет.

В ма - ня - шу - ю
 ку - да от зем -
 но дух наш ус -
 Он нас не ос -

p

высь, ос - тав - ля - я до - ли - ны, я
 ных без - от - рад - ных ски - та - ний у -
 та - пый на - дежа не те - ря - ет к вы -
 та - вит в да - ле кой до - ро - ге, и

cresc.

f

к це - ли по кру - чам о - пас - ным и -
 но - сят нас крыль - я го - ря - чих мо -
 со - там не бес - ным же - лан - ным дой -
 в веч - ность нам дверь, Он нам дверь рас - пах -

ду.
 литв.
 ти.
 нет.

p

f

А впе - ре -
 Там на - всег -
 А впе - ре -
 А впе - ре -

ди да ди ди

ле -
за -
ос -
пос -

ff

p

жат пе - ре - ва - лов уг - рю - мы - е ска - лы, ту -
бу - дем тре - во - ги, всю - тя - жечь до - ро - ги и
та - лось не - мно - го тер - нис - той до - ро - ги, и
лед - ни - е гро - зы, пос - лед - ни - е сле - зы и

p

повторение

окончание

ма - ном за - ли - та - я даль.
скор - би зем - но - го быть - я.
солн - цем за - све - тить - ся даль.
веч - нос - ти чуд - ный по - кой.

Когда в душе тоска немая...

Сл. Дзыгал

обработка В. Иванова

Andante espressivo *p*

1. Ког-да в ду-

mf cresc. f dim.

tr

1. ше тос-ка не - ма - я, иль со гре - хом о - пас - на
 2. тей - ско - ю вол - но - ю на - деж - да твер - да - я раз -
 3. ро - ю за - ме - ча - ешь, что о - ди - нок ты и за -
 4. нет ог - ня в слу - жень - и, на серд - це тя - гост - ны - е

p

mf

бит - ва, на-прас-но пла - чешь, у - ны - ва - я: од - но лишь
 би - та, не у - ны - вай, Гос - подь с то - бо - ю, тво - е спа -
 бы - тый, на-прас-но, се - ту - я, стра - да - ешь, от - ра - ду
 му - ки, по - ча - ще будь в у - е - ди - нень - и и воз - де -

mf

На-прас-но пла - чешь, у - ны -
 Не у - ны - вай, Гос - подь с то -
 На-прас-но, се - ту - я, стра -
 По - ча - ще будь в у - е - ди -

f

сред - ство есть - мо - лит - ва.
 се - ни - е - мо - лит - ва.
 даст од - на мо - лит - ва.
 вай в мо - лит - ве ру - ки.

На-прас-но пла-чешь, у - ны -
 Не у - ны - вай, Гос - подь с то -
 На-прас-но, се - ту - я, стра -
 По - ча - ще будь в у - е - ди -

f

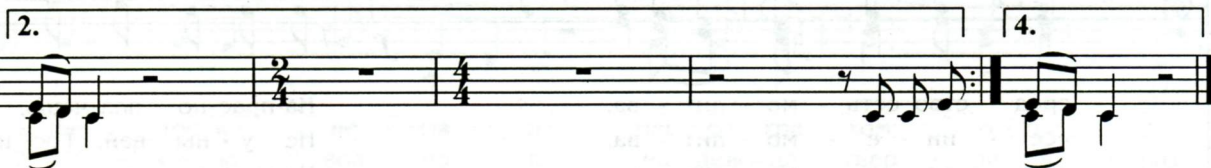
ва - я: од - но лишь сред - ство есть - мо - лит - ва.
 бо - ю, тво - е спа - се - ни - е - мо - лит - ва.
 да - ешь, от - ра - ду даст од - на мо - лит - ва.
 нень - и и воз - де - вай в мо - лит - ве ру - ки.

ва - я: од - но лишь сред-ство есть-мо - лит - ва.
 бо - ю, тво - е спа - се - ни - е - мо - лит - ва.
 да - ешь, от - ра - ду даст од - на мо - лит - ва.
 нень - и и воз - де - вай в мо-лит-ве ру - ки.

2. Ког-да жи

4. И ес-ли

лит - ва

3. Ког-да по

ру-ки

Утренняя молитва

Сл. П. Жидковой

Муз. Т. Лозовой

Andante

mf

1. Я взор свой под-ни - ма - ю к не-бе-
 (2.) все мне де-лать, словно для те-
 (3.) и - мя Тво - е славно - е хва-

сам,
 бя
 лить

на - ча - ло дня встреча - ю на ко - ле - нях,
 С от - крытым серд-цем и люб - ви си - янь - ем,
 и во - лю пра - во - ю тво - рить по - всю - ду.

Бла - го - сло -
 и пусть как
 За все, за

ви, Гос-подь, ме - ня Ты Сам
 тень А - пос - то - ла Пет - ра
 все. Те - бя бла - го - да - рю,

в мо - их де - лах, в мо - ем днев-ном хож-
 це - леб-ным бу - дет и мо - е вли-
 за то, что бы - ло в жиз-ни, есть и

день - и 1.,3. Бла-го-сло - ви тру-ды мо-ей ду - ши и ко все-
 янь - е. Бла-го-сло-ви
 бу - дет. 2. Дай до-бро - хот но все пе-ре-да - вать, что от Те -
 дай до-бро-хот

му е - ё при-кос-но - вень - е, тру-ды у - мы и рук бла - го-сло-
 и ко все-му
 бя Гос-подь мой по-лу - ча - ю и на-у - чи не - тлен - ны - е сло
 что от Те-бя

1.
 ви, по - шли Свя-то - го Ду-ха об-нов - лень - е.

2. Дай ва не под-ме-нять тше - той слу-

f *dim.*

p. *p.*

чай ной. 3. Дай ви, по

mf *f*

шли Свя-то-го Ду-ха об-нов - лень е

dim. *mf* *p*

p. *p.*

БРЯНСК: КОНЦЕРТ ОРГАННОЙ МУЗЫКИ

Жители Брянска впервые смогли услышать органную музыку 17 и 18 апреля в Бежицкой церкви евангельских христиан-баптистов (храм "Возрождение"). Прозвучали произведения Мендельсона, Франка, Вивальди и Баха в исполнении органистки церкви Татьяны Скобликовой. В концерте приняли участие В. Фиш (скрипка), С. Бобрикова (сопрано) и камерный хор храма под руководством И. Романенко. Вход на концерты был бесплатным. Орган в храме "Возрождение" появился год назад (на фото). Инструмент изготовлен американской фирмой "Harpers" в 1879 г. и находился в небольшом городке возле Детройта в США. Последние 30 лет он не использовался, и одна из церквей Детройта выкупила его и подарила русским верующим. Органный мастер Рик Хельдеруп отреставрировал орган и в начале 1998 г. установил в храме "Возрождение". Инструмент имеет механическую трактуру, две клавиатуры, пятнадцать регистров и около тысячи труб. Органистка Татьяна Скобликова является членом Бежицкой церкви. В 1997 г. она закончила Нижегородскую государственную консерваторию по специальности фортепиано и орган, прошла стажировку на органной кафедре Московской консерватории и является единственной исполнительницей органной музыки в Брянске. По свидетельству служителя Бежицкой церкви Юрия Шибаева: "На концертах был аншлаг. За два дня органа услышали более 1500 человек".

Алексей Маркевич

СУРГУТ: ВСТРЕЧА РЕГЕНТОВ

Семинар, организованный христианским центром "Логос" совместно с пресвитером С.В. Кубатой и регентами Тюменского региона — состоялся!

Три дня (19-20-21 февраля 1999 г.) Сургут заснеженный, холодный (-40°) согревался благодатью Божественной. Господь даровал счастье видеть и слышать музыкальных миссионеров. Сургутская Церковь ЕХБ принимала опытных музыкантов, певцов и композиторов: Е.С. Гончаренко, А.И. Орлова, Патрицию и Рона Оуэнсов, переводчика Кирилла Гончаренко. Поистине Сургут становится духовным центром Тюменского региона. Здание "Дома Молитвы" (архитектор В.К. Белов), торжественное освящение которого состоялось 26.10.97 г., украшает город в архитектурном и духовном плане. А ведь совсем недавно, в 90 году началась Евангелизация городов сибирского края. До этого было только две церкви в Тюменской области. Это Тюмень и Ишим. Сейчас в нашем регионе насчитывается более 30 церквей и групп.

На регенский семинар прибыли братья и сестры из Муравленко, Нижневартовска, Тарко-Сама, Ханты-Мансийска, Ноябрьска, Тобольска и Тюмени.

Дух братства, единства, понимания и желания изучать и воспевать Господа сквозил во всем. Все приехавшие желали стать регентами. И как важен опыт познания Библии, Бога и Его чудес через общение с профессиональными проповедниками и музыкантами. Действительно музыка — душа церкви! Прошли занятия по дирижированию и вокалу. Велась учебная репетиция сводного хора. Обсудили "Устав хора". Евгений Гончаренко познакомил нас с Патрицией и Роном Оуэнсами. Пальцы Патриции на фортепиано творили "Радугу небес", а голос Рона "уносил" всех слушателей в небеса. Впервые под сводами храма звучал гобой. Божественные звуки и мелодия "Письмо Христово" лилась в исполнении Кирилла Гончаренко. Пелись дуэты, трио. Читались стихи и псалмы. Проповедников сопровождали хоровые псалмы. В едином помысле все собравшиеся воспевали: "Великий Бог!"

Раиса Камеш,
регент церкви ЕХБ

НОВОСИБИРСК: ИНСТИТУТ МУЗЫКАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

С 3 по 6 мая в Христианской пресвитерианской церкви Новосибирска шло обучение поклонению Господу через музыку, пение. Специально для этого из Техаса и Флориды прибыла делегация профессиональных музыкантов и посвященных служителей. Среди них — вокалистка и проповедник Лора Элисон, скрипачка Джанет Шелл. До приезда в Новосибирск американские музыканты провели аналогичную школу в Твери, в церкви Христа Воскресшего. В занятиях в Новосибирске пожелали принять участие более 70 христиан из разных церквей. Помимо прихожан пресвитерианской церкви, на учениях и мастер-классах присутствовали представители церквей "Назарета", "Слова жизни", Церкви Святой Троицы, Церкви евангельских христиан-баптистов, "Церкви Завета". Материалы теоретических занятий переведены на русский язык, распечатаны и розданы студентам института музыкального служения. На основе Ветхого Завета построила рассказ Лора Элисон, говоря о том, что значит поклоняться Господу через пение и игру на инструментах, и как через это происходит вхождение в Божье присутствие.

Ольга Сквирская

КОНЦЕРТ “ЛОГОСА” В ПЕТЕРБУРГЕ

Ценители высокой духовной музыки тепло приветствовали камерный хор и оркестр “Логос” 27 июня с. г. в Санкт-Петербурге. Концерт состоялся в зале Государственной академической капеллы имени М. Глинки. Старейший концертный зал России известен не только тем, что здесь дирижировали исполнением своих произведений Д.С. Бортнянский и С.В. Рахманинов, но и славится самым эффективным акустическим оснащением. Средства звучания помогли в полной мере донести до петербуржцев яркие достоинства новой работы “Логоса” под управлением Евгения Гончаренко.

“Да святится имя Твое!” — эта строка из молитвы нашего Господа стала названием новой программы. В первом отделении были исполнены сюита на темы протестантских гимнов, псалмы, моляканские и баптистские духовные песни, негритянские спиричуэлсы, гимн “Великий Бог”, песни Филиппа Лангрейфа. Второе отделение было полностью отдано сценической композиции американских авторов Рона и Патриции Оуэнсов “Оплачено сполна”.

Большинство из этих произведений аранжировано известным российским композитором Виктором Екимовским.

Вместе с камерным хором и оркестром в исполнении участвовали ведущий Владимир Попов, солисты Елена Цуканова и Екатерина Губанова (меццо-сопрано), Владимир Совков (тенор) и Алексей Герасимов (баритон). Сценарий и постановка Елены Шумской.

Новая программа посвящена Великому юбилею Рождества Христова. Она прозвучала также в петербургской церкви евангельских христиан-баптистов на Поклонной горе, где братья и сестры с любовью и признательностью встречали музыкантов и хористов “Логоса”.

На снимке: В зале Государственной капеллы имени М. Глинки.

Дж. Проктор — член Российской Академии наук

Поздравляем!

Иностранном членом Российской академии наук избран американский ученый Джон Проктор. Наши академики подтвердили свой выбор на общем собрании в первые дни июня, посвященном 275-летнему юбилею РАН. С момента рождения Российская академия наук оказала такую честь 157 иностранцам, в числе которых было 30 американцев. Среди иностранных членов РАН значились такие выдающиеся мыслители и ученые как Эммануил Кант, Чарльз Дарвин, Беджамин Франклин, Луи Пастер, Альберт Эйнштейн, Нильс Бор, Энрико Ферми. Впервые в этот почетный круг принят баптист — за выдающийся вклад в научно-технический прогресс.

Джон Проктор родился в 1931 г. в Нью-Йорке. Его дед был фермером и банкиром в Северной Каролине, поставил на ноги 12 сыновей и дочерей. Отец Джона выучился на бухгалтера, работал в налоговой службе. А сам Джон, окончив тот же колледж, что и отец, продолжил учебу в аспирантуре. Это был 1953 г. В США входили в жизнь

компьютерные технологии, и молодой Проктор увлекся программой “Промышленная и инженерная психология”, получил научную степень кандидата технических наук. Вскоре его призывают в армию и направляют в горячую точку — в Южную Корею. Вернувшись домой, в родном университете Джон Проктор защищает докторскую диссертацию. В начале 60-х его пригласили на должность технического директора, впервые открывшуюся в инженерно-десантном ведомстве Военно-воздушных сил США. В начале 70-х вместе с отцом Джон создает информационную корпорацию и занимается внедрением компьютерных технологий по договорам с фирмами различных профилей.

Но скажем о главном: семья Прокторов из поколения в поколение была не только трудолюбива, но и глубоко преданна Иисусу Христу. Его легендарный дед основал церковь “Ученики Христа”. Джона крестили в юношеском возрасте. Еще в школьном хоре обнаружился его красивый голос, и с тех пор он с прилежанием всю жизнь пел в церкви. Именно в хоре Джон познакомился с Катей. Это случилось в штате Теннесси в церкви, где отец Кати полвека нес служение пастора. Он благословил и обвенчал молодых.

Джон и Катя сегодня держат консалтинговую фирму. Они вырастили шестерых детей, всем дали хорошее образование, и теперь наслаждаются общением с двенадцатью внуками. Присоединившись к общине баптистов Колумбийской церкви, чета Прокторов с 1991 г. поддерживает братские контакты с москвичами. Дружба связала семью Прокторов с семьей Евгения Гончаренко, в результате их совместного служения родился “Логос” как воплощение российско-американского евангелизационного проекта.

Джон Проктор не только автор многочисленных статей и нескольких книг по проблемам инженерной психологии, не только замечательный проповедник и участник множества музыкальных богослужений. С 1986 по 1997 г. он возглавлял Всемирную академию наук и искусств, на форумах которой выступали мировые знаменитости, в том числе и из России. В начале девяностых в течение ряда лет он занимал также пост президента Вашингтонской академии наук. Является членом Испанской королевской академии. Кроме того, Дж. Проктор руководит американским филиалом Международной ассоциации творческой интеллигенции “Мир культуры”.

Редакция журнала присоединяется ко всем, кто порадовался и поздравил дорогого брата с высоким признанием заслуг на ниве Божиего сотворчества в преображении земного бытия.

ЧЕМУ СЕГОДНЯ УЧАТ РЕЛИГИОВЕДЫ

Шевченко М.Д. Духовная культура Западной Европы и России (сравнительный анализ массовой религиозности). — М.: Московский общественный научный фонд, Издательский центр научных и учебных программ, 1999. — 160 с.

Меняется ли и как отношение россиян к религии? Представление об этом можно получить, изучив лекции, которые нынче звучат в университетских аудиториях. Молодую светскую интеллигенцию воспитывают все те же вчерашние советские обществоведы. Большинство из них выросло на кафедрах исторического материализма, и любой сдвиг с этой мертвой точки обещает отозваться живой мыслью в умах их слушателей. И такие сдвиги, к счастью происходят.

Откроем одно из научных исследований, только что вышедших в свет. Его автор Михаил Данилович Шевченко, кандидат философских наук, преподает философию и религиоведение в московских вузах. Свою книгу философ, как должно, начинает разработкой общей концепции развития религиозности и религии. Этой проблеме посвящена треть книги. Она и показателя для эволюции взглядов практикующих обществоведов. Черты “нового мышления” проявились уже в подходе автора к проблеме — он рассматривает становление религии в тесной связи с развитием самосознания человека (его субъективизма, индивидуализма, психологизма). Это — движение от мифа к философии, пристально изученное многочисленными исследователями, в том числе и отечественными. Автор цитирует таких мыслителей как Г. Гегель, В. Соловьев, А. Лентьев, А. Лосев, Ф. Зелинский, С. Авринцев. В обзорной панораме видим, как напряженно трудилась христианская мысль над тем, чтобы понять человека, его связь с Богом и миром, утвердить как высшую ценность свободу религиозного духа.

“Фактически христианство выступило как форма осознания личностью самой себя”, — пишет автор (с. 35). “Христианство создало развитое искусство усмотрения человеком собственной виновности. Совесть есть внутренняя система регуля-

ции, выражающая основную черту самосознания человека...” (с. 59).

Даже за эти скромные уроки христианин может быть благодарен ученому-религоведу. А студент найдет широкий спектр суждений солидных исследователей о духе, развитии религиозных образов и чувств, психологических состояниях верующего, о стыде, страхе, обрядах, совести, страданиях.

Автор, однако, не выходит за пределы европоцентристской культурологии, где эстафета духа движется от античных греков через имперских римлян к средневековым европейцам. Этот исторический материал, как известно, использует марксизм, превращая его в простую пролетарскую нарезку общественных формаций. И наш религовед не смог сразу отказаться от ложной солидности наукообразной редукции сознания к экономическим отношениям.

Задержавшись в плену марксизма с его сведением человеческого духа к навозному пару, автор привнес в свой исторический очерк и много залихватских суждений К. Маркса. Вроде того, что “протестантизм — буржуазная разновидность христианства”. “Основанием протестантизма является мануфактура, а затем машинная организация производства” (с. 56).

Достаточно углубиться в Библию, и станет ясно, что Божие Откровение связано не с формой собственности, а со стремлением к духовной свободе. Стоит вдумчиво прочесть Новый Завет и станет ясно, что все идеи протестантизма заложены в Евангелии, написанном задолго до появления паровой мельницы.

Не машинисты, а религиозные мыслители искали пути к праведности и к Богу.

Вот здесь мы вплотную подошли к фундаменту авторского замысла. Он состоит в том, чтобы дать “сравнительный анализ религиозности”. Но возможно ли предпринимать такое обобщение? Есть ли в реаль-

ности сама эта “массовая религиозность”?

Прежде всего вспоминаешь евангельские категории: последователи Христа — закваска, соль земли, свет миру. Цифры социологических исследований подтверждают правоту этих определений: в христианских странах истинно верующие составляют от 4 до 8% населения.

Для всех исторических эпох остается также справедливой классификация верующих, данная Иисусом Христом в притче о сеятеле..

Да и читая книгу, замечаешь, что автор невольно показывает разные типы религиозности. Уточняя подходы автора, можно выделить три основных религиозно-психологических типа: суеверный, набожный, истинно верующий.

Суеверные — те, кто исполняет любые обряды в силу конформизма или мнительности. *Набожные* исполняют обряды определенного культа, их психология более сложна, но выбор исповедания определяется не столько сознательно, сколько в силу традиции. *Истинно верующие* — те, у кого религиозное чувство дополняется осмыслением вероучения (верит не только сердцем, но и разумом). Среди истинно верующих также есть элита — именно религиозные мыслители определяют идеальную жизнь и развитие христианства, его конфессий и деноминаций. И это естественно, поскольку Откровение актуализируется только в общении со Святым Духом.

Фактически именно эти персонажи и являются предметом внимания в двух следующих главах. Здесь автор, окончательно освобождаясь от истматовских схем, погружается в историю России, в конкретные взаимоотношения церкви и государства, явления культуры, суждения идеологов-литераторов и философов. Каковы особенности национального характера? Чем русская религиозность отличается от западноевропейской? Как выглядят в сопоставлении православное и католическое вероисповедания? Каким будет духовный путь России? Ответы автора на эти вопросы дают читателю богатый материал для размышлений.

Р. Викторов

12-14 октября 1999 г. в Москве состоится II конференция христианских телерадиовещателей

Мы приглашаем на конференцию всех, кто желает использовать силу радио и телевидения для проповеди Евангелия Иисуса Христа.

На конференцию приглашены:

- известные проповедники;
- специалисты телерадиовещания;

- представители ведущих христианских телерадиокомпаний;
- ветераны христианского вещания;
- известные телеоператоры.

Мы приглашаем к участию в конференции христианские СМИ, издателей и распространителей аудиовидеокассет, другой продукции.

Предположительное место конференции — гостиничный комплекс “Измайлово”.

Заявку об участии направляйте по адресу:

107076, Москва, а/я 40, Татьяна Чернышовой.

Тел/факс (095) 906-93-00.

По вашему заказу — высылаем почтой

Дорогие друзья! Предлагаем Вашему вниманию:

1. Коллекция ранее не издававшихся записей хора и оркестра "Логос". Музыкальный руководитель — Евгений Гончаренко. Запись на трех кассетах. Цена — 26 руб.
  2. Аудиокассета "Да придет Царствие Твое" — Рождественская программа. Камерный хор и оркестр "Логос". (Дирижер Е. Гончаренко). Цена — 26 руб.
  3. Видеокассета "Великий Бог". Цена — 25 руб.
  4. Видеокассета "Оплачено сполна" — муз. драма. Цена — 35 руб.
  5. Нотный сборник духовных песен — том первый, второе издание. Цена — 4 у.е.
  6. Журнал "Логос": в каждом номере вы найдете материалы по истории братства ЕХБ, проповеди, статьи по образованию, музыкальные произведения, христианскую поэзию. Цена — 11 руб.
  7. "Пасхальная кантата" — Е. Гончаренко. Нотное издание на 39 страницах. Цена — 9 руб.
  8. "Письмо Христово" — для тенора, хора, фортепиано или инструментального ансамбля. Композитор Е. Гончаренко, автор слов — Лидия Жидкова. Нотное издание на 27 страницах. Цена — 8 руб.
  9. "Духовная война" книга Джона Буньяна. Цена — 9 руб.
  10. "Аллилуйя" — нотный сборник (русские, американские и английские духовные песнопения в 2-х частях). Цена — 8 руб.
  11. Шмигор С.К. Учебник "Церковное хороведение". Цена — 12 руб.
- В общую стоимость одного экземпляра входит стоимость пересылки. Деньги переводите на наш счет:
- ИНН 7709104330; Христианская миссия "Логос"; Москворецкое ОСБ-5284/ОПЕРчасть; р/с 40703810738310100434; К/С 30101810600000000342; БИК 044525342; МБ АК СБ РФ.
- Письмо-заказ и копию почтового перевода направляйте по адресу:
- 101000, г. Москва, Главпочтамт, а/я 751, Гончаренко Е.С. Телефон: (095) 917-48-62.

ЖДЕМ ЖУРНАЛ "ЛОГОС"

Нам пишут

Мир Вам, дорогие братья и сестры, редакторы журнала! Благодарим за присланный свежий номер. Просим высылать и дальше по 20 экземпляров. Деньги за это количество номеров высылаем через банк на ваш счет. Хотелось бы видеть на страницах "Логоса" больше новых музыкальных произведений, красивых, но не очень сложных, таких, чтобы мог спеть даже начинающий. Прошу напечатать ноты песни "Любовь Христова — она как солнце". Эту песню исполнял один из церковных хоров на съезде евангельских христиан-баптистов. Мне, участнику съезда, песня очень понравилась. Желаю успехов вам, издатели, композиторы и поэты. Пишите больше светлых, вдохновенных, евангельских песен! Посылаем Вам фотографию нашего хора. Это мы на евангелизационном служении в доме культуры "Родина" исполняем псалом "Святая Библия одна..."

А.П. Ляшок, пастор церкви (г. Южно-Сахалинск)

Музыкальный факультет Богословского института ЕХБ объявляет прием студентов на 2000-2003 г.

Музыкальный факультет готовит регентов (дирижеров церковного хора); концертмейстеров-аккомпаниаторов общецерковного и хорового пения.

Срок обучения — 3 года. Ежегодно проводится три учебно-экзаменационные сессии, продолжительностью две недели.

Изучаемые предметы:

Хоровое дирижирование; хоровая практика; история церковной музыки; теория музыки; основы гармонии; анализ музыкальных произведений; церковное хороведение; хоровая аранжировка; оркестроведение; вокал; общее фортепиано; аккомпанимент-импровизация; история церкви; история ЕХБ; догматика; христианская этика; сравнительное богословие; основы гомилетики.

В учебном процессе принимают участие профессора из США. Вступительные экзамены и первая учебная сессия состоятся в феврале 2000 г.

Прием документов до 15 декабря 1999 года. Дополнительная информация о точной дате вступительных экзаменов будет сообщена вам после получения следующих документов:

1. Заявление на имя декана МФ (Гончаренко Е.С.).
2. Анкета.
3. Рекомендация церкви или пастора.
4. Автобиография.
5. Три фотокарточки размером 3/4.

Документы необходимо высылать по адресу:

Москва, 101000, Главпочтамт, а/я 751, Декану МФ ЕХБ Гончаренко Е.С.

Контактный телефон:
(095) 917-48-62.

Факс: (095) 701-09-29.

